

Екатерина де Гук Дохерти

НА ГРУДИ ГОСПОДА

Русский перевод
Альвины Воропаевой

Обществом «Claretianum»
КРАСНОЯРСК 1996

Nihil Obstat

Отец Антоний Бадур, СМР
Красноярск, 8 декабря 1995

Imprimatur

Апостольский Администратор для католиков латинского
обряда

Азиатской части России

Его Преосвященство Епископ Иосиф Верт
Новосибирск, 6 января 1996 года

Редактор русского перевода — Лидия Ягунова

ISBN 5- 87687-023-4

Екатерина де Гук Дохерти (Колышкина)
1896-1985

Моему сыну Георгию де Гуку

Текст печатается по изданию:
Soul of My Soul, Reflections from a Life of Prayer
Catherine de Hueck Doherty
Ave Maria Press, Notre Dame, Indiana, USA
1985

Madonna House Publications
Combermere, Ontario, K0J 1L0, Canada
www.madonnahouse.org
www.catherinedoherty.org

© online edition, Madonna House Publications August, 2008

ЕКАТЕРИНА ДЕ ГУК ДОХЕРТИ 1896-1985

Екатерина де Гук Дохерти (Колышкина) — русская. Ее настоящее имя — Екатерина Федоровна Колышкина де Гук — фамилия ее первого мужа, а Дохерти — второго. Она родилась в 1896 году в Нижнем Новгороде. Родом Колышкины из Тамбовской губернии. История их семьи насчитывает несколько столетий. Прабабушка Екатерины была полька. По материнской линии в роду были немцы, шотландцы, французы и другие осевшие в России иностранцы.

Хотя Екатерина совсем недолго жила в родной стране, она всегда и во всем оставалась русской. Ее отец, отслужив в царской армии, работал в Российской страховой компании. В деловых поездках в Турцию, Грецию, Египет, Париж и Санкт-Петербург его всегда сопровождала семья. Таким образом, с самого детства Екатерина испытала воздействие иностранных культур, языков и идей. В летнюю пору Колышкины возвращались в Тамбов.

Екатерина была воспитана на Евангелии. Она выросла с сознанием того, что Христос живет в бедных, что Пресвятая Троица живет в каждом человеческом сердце и что молитва неотделима от повседневной жизни. Она была всегда окружена любовью, и из ее опыта следовало, что Бог есть любовь. Екатерина научилась смотреть на мир через призму веры. Ее родителей особенно привлекали работы Владимира Соловьева — возможно, в силу того, что они были открыты и другим религиям. В Египте Екатерина училась в римско-католической школе, и там она узнала о св. Франциске Ассизском. Его идеал бедности стал для нее особенно близок. Еще тогда у нее появилось огромное желание молиться за священников. Под влиянием Соловьева ее родители прониклись большой любовью и уважением к

еврейскому народу: ведь именно он дал миру Христа. Так они учили и в таком духе воспитывали свою дочь.

Счастливые дни миновали с наступлением первой мировой войны. В 1912 году, когда Екатерине исполнилось всего 15 лет, она вышла замуж за Бориса де Гука, утонченного интеллигента, сына богатого промышленника из Санкт-Петербурга. Оба они ушли на фронт: он инженером, а она — сестрой милосердия. С 1918 года начался арест их родственников. Супруги бежали в свое имение в Финляндии, но были арестованы большевистски настроенными крестьянами, приговорившими их к голодной смерти. Но от смерти семью спасли финские солдаты.

Эти годы навсегда оставили свой след в жизни Екатерины. Она была убеждена, что основной причиной русской революции послужило то, что христиане не жили по Евангелию. Она дала Богу клятву, что если спасется, то посвятит Ему всю свою жизнь.

Весной 1919 года Екатерина и Борис стали сотрудничать с союзниками в Мурманске и в конце концов попали в Великобританию. В 1920 году они уехали в Канаду, а в 1921 у них родился сын Георгий.

В Лондоне Екатерина стала членом Римско-Католической Церкви. Она редко говорила об этом в последующие годы, возможно, опасаясь, что ее поступок может стать причиной дальнейшего раскола христиан. Как бы то ни было, она никогда не отрекалась от своих духовных корней. Духовность Екатерины, особенно в зрелую пору, отразилась в идее "двух легких христианства".

Бежав из России, первые годы Екатерина боролась за выживание в чужой стране, в обстановке чуждой культуры. Работая продавщицей, горничной, прачкой, Екатерина познала мир нищеты в условиях города.

Наконец она устроилась лектором и стала читать лекции в маленьких сельских поселениях Канады и Америки. Она рассказывала о своей жизни в России и о том, что она испытала на фронте. Талант оратора и большое обаяние вскоре вывели ее в руководители одного из известных в Нью-Йорке лекционных агентств.

Казалось, Екатерина снова достигла благополучия и профессионального успеха. Однако ее брак был на грани распада, а в душе царило смятение. Мысль о зароке, который она дала в военное время, начала преследовать ее. Когда бы она ни открыла Библию, на глаза попадались одни и те же слова. Это были слова Иисуса, обращенные к богатому юноше: "Продай имение твое и раздай нищим, и приходи, и следуй за Мной".

Что они означали? К чему ее призывал Господь? В те годы как в Америке, так и в Канаде для католички существовали две альтернативы: или монастырь, если она одинока, или семейная жизнь, если она замужем. В сердце же Екатерины возникло желание, исключавшее и первую, и вторую.

В России конца XIX века мать Екатерины проводила лето, живя в народе. Она помогала простым семьям, убирала урожай. У Екатерины появилась идея сделать что-то в этом роде. Она просто хотела жить с бедными и, став бедной, служить им чисто по-соседски — наверное, такой была жизнь Святого Семейства в Назарете. Большинство людей считали ее сумасшедшей, но дальновидный епископ Торонто в судьбе этой необычной эмигрантки увидел Божье провидение и благословил ее начинание.

В последующие годы идеи Екатерины углублялись и обретали разнообразное воплощение. Однако ее главные представления, ее понимание особого

призвания, ниспосланного Богом, никогда не менялись. Это было призвание страстной любви к бедным, которое было у Франциска Ассизского и с которым прожили свою христианскую жизнь ее собственные родители. Это был призыв к самоотрешению, полному слиянию с теми, кому она служила, и к воплощению заповедей Евангелия в маленькие, кажущиеся незначительными дела повседневной жизни, через которые, как и через все великое, существование человечества обретает духовный смысл, а жизнь, соединенная с Богом, превращается в молитву.

Екатерина и не помышляла об основании общины. Когда вокруг нее стали собираться люди, которых привлекало живое свидетельство жизни строго по Евангелию, она спросила епископа Торонто: "Что мне с ними делать? Что угодно Господу?" Лишь благодаря настойчивости епископа она проявила свой талант лидера и организатора, сформировав духовную семью. Движение под названием Дом Дружбы росло и развивалось вначале в Торонто, а потом в Нью-Йорке и Чикаго.

Для Екатерины характер апостолата всегда отвечал насущным потребностям времени. В тридцатые годы массовая безработица в Северной Америке послужила благодатной почвой для деятельности коммунистов. Личный опыт Екатерины убедил ее, что единственным эффективным отпором марксизму была жизнь по Писанию. В Торонто и в других городах Канады она вместе со своими друзьями раздавала бедным еду и одежду. Они также организовали занятия по изучению Библии, издавали газету и проповедовали учение Католической Церкви.

В 1938 году ее пригласили в Гарлем — квартал Нью-Йорка, где живут чернокожие. Она стала руководствоваться учением Евангелия в решении

проблем дискриминации и расовых предрассудков: "Как вы можете верить в Христа и не видеть Его в своем брате? Как вы можете говорить, что верите, что Он в вашем брате, а сами отвергаете Его из-за черного цвета кожи?"

Страдание было постоянным спутником Екатерины. За потерей Родины и семьи последовал распад брака. Ее работа в Торонто внезапно оборвалась, когда по городу поползли слухи, что она коммунистка-разведчица, пересылающая деньги, пожертвованные канадцами, в Советский Союз. Годами она боролась с одолевавшими ее одиночеством, непониманием, отверженностью и неудачами. Лишь постепенно пришло понимание, что все

это — воля Бога. Он хочет приблизить ее к Себе и дать понять, что истинная жизнь исходит от Него. Эта глубокая, поистине героическая вера нашла свое отражение во всех ее книгах и учении.

Брак Екатерины с Борисом де Гуком распался и на основании близкого родства был аннулирован. В 1943 году она вышла замуж за журналиста ирландского происхождения. Любовь и поддержка Эдди Дохерти очень помогли ей, но не избавили от одиночества. Даже в браке Господь вел ее дорогой отречения.

Другим людям иногда было трудно постичь всю широту и мощь видения Екатерины. Часто ею руководила интуиция, истоки которой были в русской культуре и, что более важно, в таинстве воздействия Бога на ее душу. Американские члены Дома Дружбы не могли воспринять апо-столат таким, каким он виделся Екатерине, — как призыв повсюду проповедовать Евангелие всем людям. Они хотели сосредоточить свою энергию на борьбе за расовую справедливость. Им было непонятно ее убеждение, что служение бедным неотделимо от стремления к личной святости, что

между молитвой и делом должна быть внутренняя связь.

Не желая быть причиной разлада, в 1947 году Екатерина отказалась от движения, которое сама когда-то организовала. Вместе с Эдди и одной старой, преданной сотрудницей она вернулась в Канаду, в маленькую деревушку Комбермер, поселившись на земле, купленной у русского друга. Казалось, что это конец пути, но в действительности это было начало самого долгого периода ее деятельности.

В бедном, удаленном от города Комбермере жизнь Екатерины, Эдди и Грейс Флуэллинг напоминала тихую, размеренную жизнь Назарета. Теперь Екатерина могла, наконец, использовать свои знания в огородничестве, сыроварении, хлебопечении и пчеловодстве, приобретенные много лет назад во время летних выездов в Тамбов. Ее познания в медицине положили начало дружбе с очень многими местными жителями.

Екатерина приобрела известность в Соединенных Штатах и в Канаде как основательница Дома Дружбы, и люди продолжали посещать ее в сельском уединении. Приходили не только миряне, но и священники, и стала зарождаться новая христианская семья — Дом Мадонны. В 1952 году в ответ на личное предложение Папы Пия XII, сделанное Екатерине, члены общины решили принять обет бедности, целомудрия и послушания. Кроме того, Дом Мадонны был семьей Любви. Сюда стекалась молодежь со всех уголков Канады, США и других стран. Она приходила в поисках Бога. Случалось, те, у кого были высокие идеалы, не знали, как жить. Иные были напуганы цинизмом и разочарованием. Жизнь Дома Мадонны была очень простой, и, работая на ферме, стряпая и убирая, люди делали открытие: любой труд — физический, умственный или занятия искусством —

приобретает смысл, если исток его — любовь к Богу и ближнему. "Я иду в свое сердце, чтобы встретить там Пресвятую Троицу, Которая живет во мне, — любила говорить Екатерина. — А потом я выхожу из него, чтобы снова встретить Христа в моем брате".

Епископы Северной Америки стали просить Екатерину открыть отделения в их епархиях. Первые миссии уделяли особое внимание материальной помощи бедным, но в шестидесятые годы Екатерину еще больше беспокоила духовная нищета западной цивилизации. Именно тогда она стала активно внедрять традиции своего русского наследия.

Первое понятие, которое ввела Екатерина, было "пустыня". Это русская традиция уходить в уединение и молиться, постясь, за других. В Комбермере были построены маленькие бревенчатые избышки, где вначале члены общины, а потом и ее гости проводили двадцать четыре часа в молчании и уединении. Книга "Пустыня", опубликованная на английском языке в 1974 году, была переведена на многие языки. Епископы не только в Канаде и США, но и во Франции, Англии, Бразилии и Африке стали просить Дом Мадонны организовать миссии в этих странах — дома молитвы и гостеприимства.

Из других русских слов, которые стали проникать в лексикон обитателей Дома Мадонны, самым важным, по мнению Екатерины, было слово "соборность". В нем отразилась суть ее собственного представления о семье Дома Мадонны: ведь первой его задачей она ставила любовь друг к другу. Как объяснила Екатерина, основа соборности заключается в единстве Превятой Троицы, в союзе с Самым Богом. Это совершенное единство в Любви и всего человечества. Каждая христианская семья должна быть образом Троицы, но в силу греха такое единство достигается очень редко. Для человечества существует один

способ жить сообща — через силу Святого Духа. Все остальные общественные эксперименты в конце концов обречены на провал.

Она писала: "Есть только один способ восстановить мир. Ключом к этой неосязаемой реальности, которая так же сильна, как и смерть, как вечная жизнь, является любовь. Ничто не может разрушить ее, если мы сами ее не разрушим. Это — единственный мотив, единственная причина существования... Там, где любовь, там Бог. Задача христиан — восстановление мира, утверждение человека и его институтов. Единственный способ этого воскрешения — любовь, если Бог внутри нас, как живое пламя. Остальное приложится".

14 декабря 1985 года Екатерина умерла в Комбермере, где сосны и березы всегда напоминали ей о родине. Она не могла предвидеть событий, которые привели к крушению Советского Союза. Она и подумать не могла, что в сентябре 1993 года в городе Магадане откроется двадцать третье отделение Дома Мадонны, что в 1994 году будет опубликован русский перевод ее книги "Пустыня"¹, а затем и этой работы. Легко представить себе, как радостно Екатерина улыбается с небес!

Мириам Стульберг
Дом Мадонны

© online edition, Madonna House Publications August, 2008

¹ Магаданское книжное издательство. Перевод Альвины Воропаевой.

ОТ АВТОРА

О молитве написаны тысячи книг. Я не думаю, что у Бога есть возражения против этого, но мне кажется, что Он хочет, чтобы этими книгами были мы с вами. Он хочет, чтобы мы сами были словом. Он хочет, чтобы мы отражали Его Лик. Все, казалось бы, обстоит очень просто. Но как это сделать? Будем молиться.

Молитва — дело очень немудреное. Многие же думают, что молиться слишком трудно, что научиться молитве можно только пройдя курс богословия и изучив методологию молитвы — от учения св. Терезы Авильской до трансцендентальной медитации. Я считаю, что, если бы Христос хотел пообщаться с докторами философских наук, Он бы нашел кого-то в этом роде в Свое время. Но Он не сделал этого. Он беседовал с Петром и Иоанном. Он говорил с неграмотными людьми, не умевшими ни читать, ни писать, и они внимали Его голосу и понимали Его слова: Он говорил очень просто.

Если вы хотите знать, что такое молитва, послушайте ребенка двух-трех лет. Ваше обращение к Богу по-детски и будет молитвой. Когда мы влюбляемся, мы потихоньку, застенчиво и исподволь начинаем изучать жизнь друг друга — вот это-то и есть молитва. Став мужем и женой, достигшими полноты любви в браке, в одном из церковных таинств, мы испытываем великое молчание физического и духовного единства. Это молчание — тоже молитва.

И одиночество может быть молитвой, потому что любой мужчина и любая женщина, независимо от того, состоят ли они в браке и каково их призвание, в определенные минуты жизни чувствуют себя одинокими. Когда наступает такое страшное одиночество, в глубине нашего сердца рождается что-то подобное крику немого человека. Этот крик,

вознесенный к Богу, — тоже молитва.

Как можно определить молитву? Можно лишь сказать, что молитва — это любовь, и другое определение найти трудно. Это любовь, выраженная словами, любовь, выраженная молчанием. Можно сказать иначе: молитва — это слияние любви Бога и нашей любви. Вот коротко и все о молитве.

ГЛАВА 1 РОЖДЕНИЕ ЛЮБВИ К БОГУ

Почему вы думаете, что полюбить Бога трудно? В Ветхом Завете Господь говорит: "Даже если ты осквернился под каждым кустом, возвратись ко Мне, Израиль. Если будут грехи ваши красны, как пурпур, как снег убелю". Господь — жених нации Израилевой, она же — Его невеста. Христос постоянно говорит как жених. Псалмы повествуют о том, что Он перепрыгивает через холмы, стремясь к Своей невесте. В Книге Песни Песней Соломона говорится: "Да лобзает Он меня лобзанием уст Своих!"

Если все это так, зачем же тогда спрашивать, как надо молиться? Возможно, мы на самом деле спрашиваем, как надо любить, потому что в конце концов молитва — просто выражение нашей любви.

Наша молитва сегодня должна быть такой: "Господи, я люблю Тебя за всех, кто не любит. Господи, я люблю Тебя за всех, кто не любит" . Можно повторять эту молитву без конца. Буддист дзен сидит в позе лотоса, медитируя до тех пор, пока рассудок не расслабится полностью. Он забывает о дне вчерашнем, завтрашнем и сосредоточивается на настоящей минуте. Но, как мне кажется, у христиан есть идея получше. У нас созерцание — это созерцание Личности. Мы созерцаем Бога, подобно тому, как двое влюбленных созерцают друг друга на скамейке в парке или если они просто остались наедине. Они держатся за руки, пристально вглядываясь друг в друга. Для нас молитва сродни состоянию женщины, созерцающей своего мужа после близости. Оба они лежат спокойно, молча глядя друг на друга.

Молчание может быть величайшим выражением любви. Это глубокое, бездонное, бесконечное молчание — оно подобно вечности. Такое молчание касается Лица Бога,

на который без Божьей благодати человек не может смотреть, — он не может выдержать Его сияния. Такое молчание обнимает Христа, касается Лица Отца и по опыту знает реальность Святого Духа.

Вначале такое молчание кажется зыбким, потому что нам трудно избавиться от посторонних мыслей. Но мало-помалу молчание становится очень спокойным, и человек с распростертыми руками или без каких-либо жестов постепенно растворяется в Боге совсем. Или скорее всего Бог впитывает в Себя человека, пока не наступает полнейшая тишина. И тогда вы убеждаетесь в реальном присутствии Бога. И в силу этого присутствия молчание становится минутой, когда Царство Небесное нисходит на нас. Таково знание, которое мы приобретаем во тьме незнания, где открывается Бог. Молитва наша проста. Приверженцы многих религий Дальнего Востока повторяют одно и то же слово — точно так же, как и мы. Мы повторяем имя нашего Возлюбленного: "Иисус, Иисус, Иисус". Мы называем эту молитву молитвой присутствия Бога. Закрыв окно разума и открыв дверь сердца, мы погружаемся в глубину молчания и возвращаемся с именем Бога на устах и в сердце. Теперь мы идем по свету, повторяя это имя, и таким образом становимся молитвой. Человеческое существо получает великую радость, когда оно становится молитвой. Куда бы вы ни пошли, вы излучаете Христа.

Молитва придет тогда, когда вы полюбите Бога. Как полюбить Его? Стоя на коленях. Тем не менее, все наше существо сопротивляется этой любви. Кому же хочется полюбить Распятого? Кому охота взбираться на гору Голгофу, вечно сущую для всех нас? Кто жаждет быть распятым по другую сторону креста Иисуса, даже если это — Его брачная постель?

Однако, если мы полюбим Распятого, мы узнаем нечто большее. Мы узнаем небывалую радость. У нас

появится мир — тот мир, который Он обещал. Мы сможем вознести к Его Лику все. Мы восполним недостаток скорбей Христовых, потому что тело Христа все еще страдает. Готовы ли мы?

Если мы достигнем этого, молитва вырвется из нашего сердца, словно песня. Любовь даст ей вдохновение. Если мы полюбим Бога, мы будем любить, даже если нам это не очень нравится, и ненадежного, и безобразного, и усталого, и больного, и наркомана, и убийцу — всех. Когда мы полюбим Бога, мы приобретем дар сострадания и нежности, потому что Сам Бог и есть сострадание и нежность. С такими дарами мы действительно станем людьми, омывающими ноги всем, потому что теперь мы знаем: каждый человек есть Христос, а Христос есть в каждом.

В Песне Песней сказано: "На ложе моем ночью искала я того, которого любит душа моя". И вдруг я нахожу Его! Вот Он, Он здесь, Он рядом! Теперь все вокруг становятся моими возлюбленными. Теперь мне легко любить. Теперь из моего сердца молитва исходит так же просто, как ручеек вливается в реку. Молитва — это просто любовь, излитая на возлюбленного.

Моя молитва

Я молила Бога о песнях и смехе. Вместо этого Он дал мне слезы. Я молилась о жизни в зеленых долинах, приносящих богатый урожай. Он же повел меня через безводные пустыни и такие высоты, на которых только снег чувствовал себя как дома.

Я молилась о солнце, о танцах и о лодках под парусом на сверкающих речках. Он же дал мне ночь, темную, беззвездную, горя желанием бесконечно вести меня по ее просторам.

Но теперь я знаю, что была глупой, потому что имею больше, чем просила в своих молитвах.

В качестве жениха у меня есть Сын. Музыка Его голоса — зеленая долина и сверкающая река, по которой я плыву под парусом. Моя душа танцует, танцует в порыве бесконечной радости во тьме ночи, которую Он разделяет со мной.

ГЛАВА 2 РИСКОВАННОЕ ДЕЛО

В своей чудесной книге "Начало молитвы"¹ митрополит Сурожский Антоний пишет: "Опыт молитвы может быть познан только изнутри, и с ней шутить не стоит". Это очень мудрое замечание. Из многих прочитанных книг у нас складывается впечатление, что все мы должны учиться молитве: она так интересна, так прекрасна, что по сути является открытием нового мира, в котором происходит встреча с Богом и человек находит путь своей духовной жизни. Это действительно так, но смысл молитвы значительно глубже. Молитва — это приключение, причем довольно опасное. Мы не можем без риска решиться на него. Как говорит св. Павел, "страшно впасть в руки Бога живаго".

Опыт пустыни² в Доме Мадонны, а также миллионы вопросов, которые задают нам люди, показали, что о молитве нельзя говорить как о каком-то новом увлечении. Молитва должна привести нас к полному подчинению, иначе она не приведет никуда — то есть вернет нас к самим себе.

Именно этого подчинения мы так боимся, и именно поэтому кажется, что молитва страшна и опасна. Идти за Христом — очень рискованное дело. Он призывает нас стать революционерами — не то, чтобы бороться за какое-то дело, а совершать нечто более грандиозное. Эта революция совершается внутри нас, потому что Небеса берутся силой. И молитва — часть этого рискованного предприятия, этой борьбы. Не обманывайте себя: если вы повстречались с Богом, вы

¹ Митрополит Сурожский Антоний (Блум). Начало молитвы. Паулист Пресс, Нью-Йорк, 1970.

² Пустыня — уединенное место поста и молитвы. См. книгу Екатерины Кольшкиной де Гук Дохерти с одноименным названием, опубликованную Магаданским книжным издательством в 1994 г.

больше не сможете оставаться тем, кем были прежде.

Сегодня, через два тысячелетия от Рождества Христова, истинного христианства до сих пор нет в так называемых христианских сердцах. Почему? Почему мир не обращается к Христу? Да потому, что христиане не живут по Евангелию. Мы, христиане, не идем за Христом. Где-то на дороге жизни мы пошли на компромисс и продолжаем идти тем же путем. Если бы мы действительно шли за Христом, не было бы коммунизма. Не было бы войн.

Мы обращаемся к Богу с молитвой. Но как мы должны это делать? Ответ содержится в начале Евангелия от Матфея, где говорится, что волхвы увидели долгожданную звезду. Во-первых, они верили. Во-вторых, несмотря на риск, они пошли за звездой без промедления. Во-третьих, они нашли Царя и, "падши, поклонились Ему... и принесли Ему дары". Они созерцали Христа и поклонялись Ему.

Цена душ

Такова цена, которую мы должны заплатить за души заблудшие? Такова монета любви, измеренной каплями крови, падающими на камень одна за другой — горячей, красной крови, пролитой в трудах и боли?

Если так, тогда за одну душу, возлюбленный, возьми меня всю.

Прости мои слезы, ибо я слаба. Но за одну душу я буду стоять здесь таким же кротким агнцем, как Ты.

ГЛАВА 3 РУКА ОБ РУКУ С БОГОМ

Когда я думаю о молитве, приходит мысль: бери Господа за руку и говори с Ним, когда захочешь. У молитвы нет распорядка. Молиться можно всегда. Только держитесь за руку Господа. Вы можете говорить с Ним, можете молчать, но вы все время с Ним. Таким в принципе должен быть наш приход к молитве.

Людам кажется, что для молитвы нужно специально отводить много времени. Иногда говорят: "Мне требуется по крайней мере два или три часа в день". Вовсе ни к чему проводить все время за молитвой — нам нужно служить друг другу! Конечно, молиться надо, но мы можем молиться мысленно, причем постоянно и непрерывно. Мы всегда можем молиться за других, и это связывает нас со всем миром совершенно прекрасным и удивительным образом.

Когда мать занимается своим ребенком, рабочий — своей работой, миссионер — бедными, им кажется, что у них нет времени молиться. Это неправда. Вы отдаете свое время всему и всем, а мысленно молитесь, молитесь непрестанно. Вы знаете, что Господь рядом, что Он держит вас за руку, пока вы делаете свои дела. Вот как надо молиться.

Конечно, есть и время, специально отведенное для молитвы. Божественная Литургия — это великая молитва. Вы находите в ней Бога. Он приходит к вам с радостью. Вы чувствуете, как Он рад вам? Он счастлив, что вы на Литургии. Это очень важно, потому что Литургия — свидание с Богом.

Вы не просто молитесь на Литургии — вы словно переживаете ее. Она поглощает вас целиком и полностью. Это такие прекрасные минуты! В каком-то смысле вы сами становитесь Литургией. Вы когда-

нибудь думали об этом?

Между богослужениями вы любовно беседуете с Богом. Утром и вечером всегда есть служба. Всегда можно не спеша помолиться перед иконами и Пресвятыми Дарами — или в тишине комнаты, или в храме. Можно устроить день пустыни. Но настоящая молитва — это просто постоянное общение между вами и Господом. Молитва — это разговор с Богом. Совсем ни к чему задумываться, как вы говорите с Богом. Говорите — и все. Он любит слушать вас, и в особенный восторг Его приводит тишина, в которой вы слушаете Его.

Бог любит, чтобы молитва была простой. Достаточно сказать: "Такой-то и такой-то болен. Пожалуйста, сделай что-нибудь для него", — и Бог, возможно, почувствует облегчение от такой молитвы. Он, наверное, очень устал от нашего многоречия!

Допустим, вы путешествуете. Из окна автомобиля вы заметили человека в инвалидной коляске. Положите свое сердце к нему на ладонь, образно говоря, и скажите: "Господи, помоги этому человеку". Таким образом вы получите возможность молиться за многих людей, за множество их нужд. Молитва должна быть прежде всего направлена на нужды других. Бог позаботится о них так, чтобы усмотреть и ваши нужды. Мы не должны постоянно просить: "Боже, сделай для меня это, сделай то". Когда мы просим: "Боже, помоги этому человеку", — тогда Он позаботится и о нас.

Если мы хотим помолиться о многих людях, длинных молитв не требуется. Поэтому я просто говорю: "Господи, позаботься о таком-то". Если вы говорите это каждый день и стараетесь сохранять близость с Богом, вы почувствуете эту близость.

Хотелось бы взять за руку каждого из вас и сказать: "Пошли со мной. Давайте все возьмемся за руку нашего Господа и помолимся очень просто". Очень

мало кто думает о возможности такой молитвы. Большинство из нас не привыкли молиться не отрываясь от обычных занятий. Мы привыкли выделять специальное время для молитвы, а в действительности молиться необходимо непрестанно. Молитва должна быть непрерывной. Держаться за руку Бога и молиться всегда — это прекрасно!

О, Иисус!

О, Иисус, я хочу, чтобы Тебя ревностно любили все, особенно христиане.

Ты так прекрасен! Ты есть Господь. Дай нам благодать любить Тебя и сделать так, чтобы Тебя любили все, с кем мы встречаемся.

ГЛАВА 4 ПРЕВРАЩЕНИЕ В МОЛИТВУ

Люди спрашивают, как я молюсь. На такие вопросы трудно отвечать, но я очень стараюсь. По словам о. Эдуарда Фарреля¹, молитва — это голод, и мои братья и сестры испытывают такой же голод, как и я.

Я полюбила Бога, когда мне было шесть лет. Думаете, я преувеличиваю? Нет, нисколько. Бог был так же близок ко мне, как один ребенок близок к другому. У меня богатое воображение, и мы с Богом делали много дел вместе. Мы даже играли в мяч! Когда я подросла, мне хотелось делиться с Ним едой, пока я не поняла, что это невозможно.

Медленно, даже старательно я переходила к молитве вслух. Неожиданно я все это оставила и оказалась в новой стране — стране размышлений. Я всегда сравниваю это явление с ситуацией, когда на танцах ты выбираешь очень привлекательного парня, а потом долго вспоминаешь и смакуешь каждое его слово. Моим возлюбленным был Христос, поэтому я с жадностью читала Евангелие, размышляя над каждым его словом. Святое Писание стало моей любимой молитвой.

Но страна размышлений тоже явилась на время. Освободившись от своих мыслей, как от старой одежды, я оделась в белое одеяние созерцания. Теперь жизнь стала совсем другой. Казалось, будто Сам Господь объяснял мне ее суть. Во время размышлений мой разум искал ответы. Теперь же Сам Бог объяснял тот или иной стих. В эти дни я была поглощена Богом. Куда мы попадаем, растворившись в Боге? Ответ, наверное, кажется странным, трудным для понимания. Это невозможно понять разумом, это

¹ О. Эдуард Фаррель — американский католический священник, автор духовных книг.

можно постичь только сердцем. Что же произошло? То, что теперь я сама стала молитвой.

Человек, ставший молитвой, — это тот, кто очень любит Слово. Он очень любит и человека. Когда вы любите Бога, вы окунаетесь головой в сердце. Это самая счастливая пора вашей жизни. Конечно, вы используете разум в своих практических делах, например, если ваш дом нуждается в уборке. Дела данного мгновения всегда с вами. Не мешая нормальному течению жизни, ваше превращение в молитву побуждает вас делать любую мелочь очень тщательно из любви к Богу. Та отдельная, критическая часть вашего мозга, которая всегда вычленяет, анализирует и пытается объяснить все вопросы веры, теперь вошла в ваше сердце. Вот что значит стать молитвой.

Молитва — это страдание. И сострадание тоже. Совсем неожиданно, непонятно почему страдания всего человечества вдруг переполняют вас, и вы словно умираете сами. Вы слушаете новости и чувствуете себя человеком, похищенным террористами, женщиной, умирающей от рака, — вы несете боль всего мира. В этот миг вы не молитесь — вы просто разделяете страдание. Вот это-то и значит быть молитвой. Из другого уголка мира вы слышите добрую весть: кто-то устраивает праздник, и вы разделяете эту радость! Среди ночи вам вдруг хочется танцевать, и, возможно, вы чувствуете, что Бог тоже танцует с вами. Да, вы снова становитесь молитвой.

Иной раз вы почувствуете какую-то пустоту. Вы смотрите на себя и говорите: "Что я здесь делаю?" У вас возникает чувство, что в вас нет ничего хорошего. Искушения атакуют вас, и тысячи языков сомнений, как пламя, лижут вас со всех сторон. Это бывает тогда, когда вы становитесь молитвой за сомневающимися.

Иногда вы входите в ад, опускаясь на самое его дно. Это ад, созданный человеком, — ад атеизма. Вы сливаетесь с атеистами мира. Однако вы опустили в этот ад по своей собственной воле и из любви к людям. И это ваше слияние — тоже молитва.

Молитва — это движение, порыв сердца. Вам кажется, что три четверти жизни вы не можете молиться. Конечно же, вы не можете молиться так, как вам бы хотелось! Уж не думаете ли вы, что вы ангел, который может всю вечность петь Богу: "Слава, слава, слава"? Молиться, как должно по вашему мнению, невозможно.

Молитва — это постоянное пребывание в присутствии Бога. Вы сознательно идете к этой цели. Опыт пустыни приведет вас к ней еще быстрее. Вдруг однажды вы узнаете, что Бог всегда с вами! Вы не можете молиться? Он сидит рядом и ничуть не расстраивается. Сам Дух ходатайствует за вас (Рим 8, 26). Когда вы молитесь о живых, о страдающих, о сомневающимся и обо всем прочем, Он с вами. А если Он с вами, тогда рядом и весь мир, и вы становитесь молитвой.

Когда вы становитесь молитвой, вы готовы слиться с Христом. Ни у кого на это не хватит силы, если ее не даст Бог. И Бог дает эту силу тем, кто, облакая Евангелие в свою плоть, становится молитвой пред Его Ликом.

Теперь мы прикоснемся еще к одному таинству, еще более невероятному с точки зрения нашего рассудка, — таинству Боговоплощения. Это таинство обычного, повседневного, заурядного. Это таинство любви.

Ребенок, рожденный в пещере, — вполне обычное явление в Палестине. Ведь там многие жили в пещерах. Нет ничего более заурядного, чем просто пойти в пещеру, если все места в гостинице заняты.

Мы можем проследить за Боговоплощением Христа шаг за шагом, и таинство обычного, повседневного,

заурядного оглушит нас, словно удар. Он взвалил на Себя все тяготы нашей обычной, повседневной, заурядной жизни и вместе с тем и наше таинство. Но, воплотившись в нашу плоть, Он еще больше усилил наше таинство: через Свое Воплощение Он обожил наше обыденное, повседневное существование.

Таинство Бога, ставшего Человеком, и таинство обоженного человечества соединяются в молитве — в молитве Сына Отцу и в нашей молитве Брату. Теперь таинство превращения в молитву раскрывается более полно. Через Свое Боговоплощение Богочеловек мог молиться Богу Отцу в Иисусе Христе. Таким образом, Бог и люди соединяются в молитве — в одной молитве, которая есть Иисус Христос. В Нем мы тоже становимся молитвой. Как же познать великое таинство, которое мы собой представляем? Нужно просто принять обыденность, заурядность и простоту, освещенные славой Божьей со времени воскресения Господа нашего Иисуса Христа.

Вот церковные таинства. Возьмем такое простое из них, как крещение, столь обыденное в христианском мире: ребенок, вода, елей, священник, крестные. Все это очень материально, очень обыденно. И тем не менее, кто по-настоящему проник в самую глубину этого великого таинства? Кто по-настоящему задумывался, что значит креститься в смерть и воскресение Иисуса Христа?

Что такое миропомазание? Это реальность того, что вы принадлежите Святому Духу. Мы входим в эту реальность как крещеные дети Божьи. "И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше". Вы понимаете, что произошло? Он сказал апостолам о силе, которой они будут облечены и которой облечены и мы в таинстве миропомазания.

Эта сила была дана не только апостолам. Она дана тебе и мне. Она углубляет наше таинство, потому что мы — мужчины и женщины — испытываем полноту славы и силы при условии, что мы понимаем все обычное и банальное.

Способность понимать меру обыденности в этих безграничных таинствах можно обрести только через веру — веру и принятие закона любви Христа. Верить разумом и проповедовать устами — это еще не все. Нужно воплощение веры! Мы должны облечь ее в свою плоть, проповедуя Евангелие самой жизнью. Тогда и только тогда мы станем людьми, у которых есть ключ к разгадке собственного таинства и таинства Бога.

Так мы станем молитвой еще в большей мере: молитва рождается тогда, когда таинство Бога и таинство человека соединяются. Эта сила и эта слава даны нам для того, чтобы мы изо дня в день старались как можно больше быть похожими на Христа и изо дня в день становились дорогой к Отцу. Эта сила и слава даны нам для понимания: мы братья и сестры Христа, мы тоже посланы исполнять волю Отца и приводить к Нему всех. Сила таинства вверена нам для того, чтобы в конце концов мы могли сказать: "Не я живу, но Христос живет во мне".

Таковы наши сила и слава. Таково наше таинство.

Как я молюсь

Меня часто спрашивают, как я молюсь. Господи, что сказать им, если я самая ничтожная из Твоих слуг?

Как сказать им, что вначале я лежала ничком в пыли, в грязи всех дорог, которые Ты велел мне пройти? Где взять слова, чтобы рассказать об этих дорогах одиночества, об их серой, сухой пыли, об их черной-

пречерной грязи?

Как рассказать, насколько мрачны дни, насколько холодны ночи этих дорог? Как объяснить, что повсюду на этих бесконечных дорогах я видела зеленые, кудрявые деревья, а Ты, распятый на них, умирал?

Где взять слова, чтобы рассказать, что, когда Ты поднял меня с этих бесчисленных одиноких дорог и отправил к людям, я рыдала. Я знала и свою, и их бедность. Я рыдала и рыдала над своими и чужими грехами, над Твоей невостробованной любовью к нам.

Возможно, сегодня Ты дашь мне слова, чтобы выразить то, что я знаю теперь. Я буду славить Тебя за все: за тысячи дорог, за их черную грязь и серую пыль, за их немую боль, за дар слез, за картину бедности. Но больше всего я славлю Тебя за каждое дерево на моем пути, зеленое и кудрявое, за Твою смерть из любви к нам.

ГЛАВА 5 РОЖОК ПАСТЫРЯ

Вы когда-нибудь слышали пастушеский рожок в Шотландии или в Иерусалиме? Он так манит, так завораживает, что у вас нет сил сопротивляться. Вы не можете не пойти на его звук и не посмотреть, откуда он исходит.

Рожок Пастыря звучит всегда. Наша вера — истинный апостолат музыки! Мы слушаем рожок Пастыря, вся музыка которого — лишь эхо, и если мы перестанем его слушать, жизнь будет поистине жалкой.

История веры — это история музыки, которая суть молитва. Все, что с нами происходит, связано с молитвой. Наша история — это два молитвенных слова: "да" и "аллилуйя". Сказать "да" Богу бывает очень больно.

Претворить эти слова в жизнь без постоянной молитвы просто невозможно. Нельзя думать, что мы можем делать это самостоятельно, однако такое искушение было у человечества всегда. Веками мы пытались построить свою Вавилонскую башню, чтобы добраться до небес. Каждый день, каждый миг мы жаждем запретного яблока в надежде, что можем стать как Бог. В силу этой странной привычки, так укоренившейся в нашей греховной человеческой натуре, непреложно то, что мы как христиане должны слышать слова Христа: "Без Меня вы не можете делать ничего",—и действовать в соответствии с ними.

Слова, сказанные две тысячи лет назад, до сих пор не дошли до наших сердец. Мы не торопимся принять их. Мы протестуем: "Нет! Это неправда! Я могу делать очень много без Тебя — Ты только посмотри на меня! Я могу заслужить Твое одобрение, Твою благодать, Твое искупление, Тебе не нужно постоянно преподносить мне дары. Я не хочу признавать Тебя как Творца

вселенной. Я хочу внести свою лепту, пусть хотя бы небольшую!"

Итак, мы можем внести свою крошечную лепту, если поймем, что без Бога "мы не можем делать ничего". Если мы осознаем это, мы можем отдать Ему очень многое! Как говорит св. Павел, мы можем восполнить недостаток скорбей Христовых. Мы можем ждать Бога, а это великолепно и прекрасно. Мы можем позволить идее о полном повиновении раствориться в нашей жизни — так происходит с сахаром, растворенным в кипящей воде.

Молитва — это моя всепоглощающая вера в Бога как Творца. Я Его образ, Его икона, и без Него я не могу делать ничего. Молитва — это мое признание того, кто я есть на самом деле: я спасенный грешник, способный разрушить свою дружбу с Богом в любой момент и даже склонный упиваться ее разрушением. Когда я признаю это, молитва становится насущной необходимостью моей жизни.

В ту или иную минуту мы все чувствуем необъяснимое беспокойство в сердцах, в сердцах, полных злобы, отвергающих других, в сердцах, которые вечно ищут, но никогда не находят. Хвала Господу, если мы еще продолжаем поиск, но все же очень часто мы находим удовлетворение в том, что вовсе не отвечает чаяниям наших сердец.

Что же такое мы все ищем?

Некоторые думают, что союз с другим человеком приведет нас к союзу с Богом. Конечно, это возможно, если Господу угодно, чтобы мы стали супругами. Но давайте не будем сами себя обманывать, думая, что супружество автоматически приведет нас к Богу. Нет! Женатые люди должны пройти то же самое испытание духа, они тоже должны забыть и уничтожить собственное я, как если бы они были одинокими,

священниками или монашествующими.

Путь к единству с Богом сократить невозможно, если только Сам Бог не сделает это. Иногда так случается. Бывает, что он просто овладевает душой. Таким примером может быть св. Жермина, неграмотная французская пастушка, или св. Бернадетта. В конце концов Бог может действовать так, как Ему угодно. И тем не менее, мы должны проторить дорогу к союзу с Богом. Только Он может утолить жажду и устранить наше беспокойство.

Молитва — это страстное желание единения с Богом. Мы постепенно приходим к открытию: чтобы достичь этого союза, мы должны отказаться от своего собственного я. Во всем этом есть тайна, а разгадать ее мне не удастся. Я жду, пока Бог откроет ее, если Ему угодно, а в противном случае я ее принимаю без объяснений. Здесь ключом служит терпение.

Итак, возникает страстное стремление к союзу с Богом, и день за днем, час за часом мы начинаем понимать, какова цена этого союза. Ухаживание и супружество, описанные в Библии, предупреждают нас: что любовь и супружество неизбежно приносят боль. Мы редко задумываемся над этим, но это так. Я влюбляюсь в человека, о существовании которого три месяца назад и не подозревала, а теперь переживаю, что он уехал в город в дождливую погоду, и не могу уснуть из-за того, что он может ехать слишком быстро и попасть в аварию. До встречи с этим парнем я была спокойна. Но как только я полюбила его, появилась боль. Для этого не нужно было ждать свадьбы! Там, где любовь, там боль.

Предположим, вы выходите замуж. Вы на седьмом небе. Потом вы беременеете. Вас тошнит каждое утро, вы не можете готовить ужин, вам все противно. Конечно, вы счастливы, что у вас будет ребенок, но

сегодня вы подавлены. В конце концов рождается ребенок. Два года он плачет и капризничает, и вам странно, как это вы захотели взвалить на себя такую тяжесть! У вас нет денег, чтобы нанять няню, вы с мужем не можете никуда выйти. Вы измотаны, сидите взаперти, и все, что вы имеете в результате своих усилий, — это "Ма! Ма!" Вы любите ребенка, но как вам хочется, чтобы он был в детском садике! Потом, когда он пойдет в садик, вы будете переживать, как бы он не заразился корью от других детей, а когда он пойдет в школу, вы будете страшно волноваться, как он перейдет улицу. Когда он подрастет, вы будете волноваться, чтобы с ним не произошло ничего такого, что иногда происходит с подростками. Потом начнутся волнения, связанные с женитьбой вашего ребенка, а потом с его детьми. Такова любовь!

Там, где любовь, там и боль. Но каким бы ни был наш жизненный путь, через эту боль Господь учит нас, как надо молиться. Все, что происходит с нами в духовном плане, все, что заставляет нас расти, приближает нас к Богу, если мы говорим "да". В этом-то и заключается духовный рост. Он не обязательно проявляется через наши дела и добрые поступки. Иногда мы растем и в том случае, когда просто созерцаем руины того, что, как раньше нам казалось, создал Бог и что мы так старались усовершенствовать. Мы ничего не можем поделаться, остается просто наблюдать. Так было со мной. Тогда я смутно видела то, что ясно сегодня. Это был миг, когда Бог поднял меня и сказал: "Теперь Я предлагаю тебе союз, которого ты ищешь. Обратная сторона моего креста пуста. Иди, пусть тебя прибудут. Это будет наше брачное ложе".

На такое приглашение мы можем ответить только так: "Помоги мне, Господи! У меня нет мужества, чтобы подняться на этот крест".

Теперь мы начинаем понимать, что у молитвы две

границы. Господь не только наделяет нас благодатью верить и обращаться за помощью, а еще и притягивает нас к Себе так решительно, что трудно даже представить. Он притягивает нас к Себе до тех пор, пока Его желание и наша молитва не сольются. В этом едином порыве наше желание только усиливается. В нем появляется то, чего мы ищем и что даст нам мужество сказать "да" следующей драматической ситуации, которая приближается, — следующей ступени к союзу на кресте, который Он, Плотник, сработал для каждого из нас.

Молитва — это та жажда союза, которая никогда не покидает нас. Она вливается в нашу кровь с каждым биением сердца. Утолить ее может только Бог. Как будто мы встали на цыпочки, а руки протянули вперед, словно стремимся коснуться космоса. Молитва, как и любовь, требует движения и усилий. Вы не можете быть роботом в молитве, так же как и в любви.

Молитва — это движение, поиск, находка во имя нового поиска, как в Песне Соломона: "Отперла я возлюбленному моему, а возлюбленный мой повернулся и ушел".

Молитва — это приближение к пропасти, когда вы смотрите вниз и не видите дна, потому что его нет. Вот когда появляется вера. Годами вы, готовые прыгнуть, балансируете на краю, но потом отступаете. Неожиданно в какой-то момент ваша жажда становится слишком сильна, она жжет вас, как пламя. Вы прыгаете! Вы бросаетесь в пропасть лишь затем, чтобы обнаружить, что ее нет, что есть только Бог и бездонная глубина Его любви к вам. На мгновение вы затаили дыхание в Его объятиях. Потом вам снова кажется, что Он избегает вас, но Он делает это из любви, чтобы вы могли снова идти вперед и искать Его.

Молитва — это постоянное движение, и, как ни странно, это движение в свое сердце, где живет Пресвятая Троица. Стремление не иметь должно прийти изнутри, потому что все, что отдаляет нас от Бога, только в нас самих: "Все, что идет в рот человека, не делает его нечистым; то, что выходит из его рта, делает его нечистым". Стремление не иметь — это все равно что веник, выметающий изнутри все, что мешает нашему единению с Богом. На вопрос, что такое рай, я отвечу: это признание Христа, Который всегда жил во мне. Смерть разрушит барьер между мной и живущей во мне Троицей. Тогда я узнаю, что я всегда была в союзе с Богом и Он никогда не оставлял меня.

Однако мне не нужно ждать смерти, чтобы убедиться в этом. Я могу верить, что Бог живет во мне сейчас. Я не пытаюсь достать какую-то далекую звезду, с которой в книге Второзакония сравнивается заповедь: «Она не на небе, чтобы можно было говорить: "Кто взошел бы для нас на небо и принес бы ее нам и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?"»

Она и не за горами, за морями. Нет, Слово очень близко к вам: оно на ваших устах и в вашем сердце. Важно то, что Бог в вас, и что вы идете на звук рожка Пастыря.

Трубадур любви

Моя душа билась о закрытые двери человеческих сердец, пока не стала от ударов сплошной раной. Ты повел меня в Свои кладовые, Господи, и там дал мне Свои драгоценные вина. Мне казалось, что я лежу в Твоих объятиях, прижавшись к Твоему сердцу.

Ты пел о диких голубях и о любви, которая пришла на нашу землю. А потом Ты велел мне встать и идти на

поиск душ. Ты сказал, что для этого дал мне выпить самого отборного вина, для этого дал мне послушать живую любовь, бьющуюся в Твоем сердце.

Итак, я, изгнанница, горю в огне, вдали от Тебя и от нашей земли. Я не слышу дикого голубя, и все вокруг во мраке. Но я знаю, что Ты послал меня в изгнание, потому что любишь меня. Так дай же мне силу не оглядываться назад, а шагать вперед гигантскими шагами с верой в то, что ветер Твоей воли может перенести Меня на край света.

Я живу, я дышу, мое существо растворено в беззвучном голосе Бога. Я поглощена, наполнена, я тону в море музыки Его голоса. Кажется, что я сама стала отзвуком всех Его песен.

Я трубадур, который странствует без цитры, без гитары, трубадур, который поет беззвучные песни для всех, кто подходит на расстояние, позволяющее слышать мой молчаливый голос. Как же я могу жить и отражать это море музыки и в то же время молчать?!

ГЛАВА 6 ОГОНЬ И СЛЕЗЫ

Вчера мне попалась цитата, которая говорила о молитве как об огне и слезах. Мне кажется, что это очень существенная часть молитвы. Когда вы задаетесь вопросом, откуда исходит молитва, вы обнаруживаете, что она идет от сердца — сердца, горящего огнем, сердца, полного слез.

Если я действительно молюсь с огнем и слезами, я обнаруживаю, что и то, и другое неразделимы. Огонь — это огонь Божьей любви. Слезы — это слезы покаяния или благодарности. Они образуют внутри нас реку. Река слез — это единственная река, на которой может гореть огонь!

Чтобы так молиться, мы должны захотеть всмотреться в себя. Скольжение по поверхности не приведет никуда. Каким-то образом мы должны достичь того уровня в сердце, где молитва и подчинение идут рука об руку.

Молитва в огне и в слезах совершается в молчании. Подобно всем сердечным делам, она нуждается в тишине. Мы говорим с Богом смешно и неумело, как младенцы, стараясь рассказать Ему, что мы Его любим, что наша любовь горит огнем и мы рыдаем от благодарности за то, что Он спустился к нам на землю.

Бог слушает и слушает. Он слушает, как не может слушать никто другой. Он слушает всем существом, потому что Он очень любит нас.

Иногда наша молитва не доходит до Него, потому что она беспочвенна. Бог создал реальность, Он Сам существует реально и хочет реальной молитвы от нас. Мы можем просить у Него того, сего, но если наша молитва не зиждется на правде, то есть на реальности, Он не может услышать ее. Митрополит Сурожский

Антоний (Блум) хорошо сказал об этом в своей книге "Школа молитвы": "В минуту, когда мы пытаемся быть не теми, кто мы есть на самом деле, говорить нечего, мы становимся фальшивой, нереально существующей личностью, к которой не может приблизиться Бог".

Истина есть любовь. Мы молимся, но мы не любим друг друга. Мы не любим ближнего. Мы и себя-то не любим. Мы не любим своих врагов, и, конечно же, мы не собираемся жить как мученики, в соответствии со словами Иисуса: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих". Мы постоянно говорим об этом, но никогда этого не делаем. Потому и наши молитвы, даже если они сопровождаются слезами и горят огнем, не достигают Бога, словно им преградой кирпичная стена.

Чтобы наша молитва коренилась в любви, у нас должно быть желание разрешать конфликты лицом к лицу. Я могу привести много, много примеров. В любом отделении Дома Мадонны, когда люди сердятся друг на друга, они собираются вместе и выясняют отношения. У них должно возникнуть желание сказать: "Послушай, я сердит и вот почему. У меня очень тяжело на сердце". У них также должно быть желание принять последствия такой открытости. Может быть, другой человек скажет им правду: "Ты сердит потому, что хочешь внимания, а никто не может удовлетворить эту потребность!" Но в иных обстоятельствах, за стенами Дома Мадонны, последствия могут оказаться более драматичными, и тогда мы призваны сказать, не боясь, правду. Конечно, мы люди, и мы боимся. Но все равно надо сказать правду. Если мы это сделаем, то тогда не только поверят нам, но поверят и в нас.

В жизни нам придется столкнуться с проблемами лицом к лицу. Нам придется иметь дело с мужьями или женами, с друзьями, с сотрудниками. Попытки скрыть раздражение ни к чему не приведут. Пока мы не

примем обстоятельства такими, какие они есть, пока мы не признаем свою вину, если виноваты, пока мы не спросим с того, кто виноват, между нами и Богом будут непонимание и неправда.

Мы можем сделать друг другу очень больно — как сознательно, так и нечаянно. Зачем же Господу говорить нам еще и о любви к врагам? Моим злейшим врагом может быть даже не коммунист, им можешь быть ты. Я могу стать твоим врагом. Порой у тебя, возможно, возникает желание убить меня. И так продолжается долго. Бог призывает к правде, к прощению, но мы тоже должны стать крестом, на котором кто-то распят. Нам надо быть честными.

Есть еще одна интересная цитата: "Люди, которые доверяют, — стяжатели Божьей благодати". Мы должны доверять друг другу, мы не можем шушукаться по углам. Такое шушуканье для кого-то равнозначно удару ножа в спину, оно делает нашу молитву холодной, недоступной Богу. Страшно быть правдивым, но еще страшнее быть доверчивым. Но именно к этому-то мы и призваны. Мы доверяем, потому что Сам Бог доверяет ненадежным. Это очевидно, потому что Он доверяет и мне, и тебе. Молитва состоит из огня и слез, и именно это мы несем Богу. Мы несем Ему огонь нашей любви и реку слез, пролитых и в свете благодарности, и во тьме печали.

Если мы будем жить в истине, в наших сердцах будет мир. Тогда наша молитва, очищенная огнем истины, омытая слезами, которые вымывают из нас все лишнее, действительно вознесется, словно ладан, к Лику Господа. Мы будем жить и молиться, как жил и молился Сам Христос.

Молитва, против равнодушия

Вера устарела, а надежда умирает. Любовь холодна — она покупается и продается. Кому теперь нужен покой и все его коварство? Скоро он может исчезнуть. Так возвысьтесь сердцем сейчас!

Просите опасности, просите славы, страха и веселья, сказочной жизни на ветру и на солнце.

Господи! Пошли нам внезапное пробуждение, генеральное сражение, хорошую встряску, потому что нас нужно встряхнуть — наши души совсем зачерствели.

Молюсь, Господи, в конце трудов пошли нам меч, чтобы сражаться. Пошли нам опасность, пошли нам славу, страх и веселье, сказочную смерть на ветру и на солнце.

ГЛАВА 7 ДУХ МОЛИТВЫ

"Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое, и Отец Мой возлюбит его; и Мы придем к нему и обитель у него сотворим". Немногие из нас по-настоящему оценивают значение этих слов Христа. Что еще, кроме крещения, кроме Евхаристии, которая поддерживает нас в пути, кроме психологической уверенности и реальности прощения в таинстве исповеди, означают эти слова?

Христос уверяет, что в нас живет Пресвятая Троица. Для восточного образа мышления в этом заключается смысл веры и христианской жизни. Это отправная точка, к которой мы возвращаемся снова и снова, словно к источнику кристально чистой воды.

Мы много говорим о своем чувстве неполноценности. Мы сомневаемся в самих себе. У нас такое ощущение, что мы никогда ничего не достигнем. Все это не так важно. Но если мы считаем себя никчемными, виноватыми во всем, страдаем от комплекса неполноценности, который не может излечить ни один психолог, как же тогда мы можем заглянуть в себя и поверить, что в нас живет Бог? Нам нужно стряхнуть чувство вины, как мы стряхиваем пыль с половика. Надо взять веник и вымести паутину из своего сознания — в нас обитель Бога. Его слова ясны, точны и просты: "Отец Мой и Я придем к нему и обитель у него сотворим". Он не говорит, что Они придут к нему, если он будет хорошим. Он просто говорит: "Мы придем". Бог любит нас не потому, что мы хорошие, а потому, что Он благ.

Смысл жизни в том, что в нас живет Пресвятая Троица. Смысл жизни — это странствие внутрь, все глубже и глубже к Источнику всей жизни. Какими бы прекрасными ни были наши мысли, даже если они исходят от Святого Духа, знайте: они лишь капли в

бескрайнем океане жизни внутри нас.

Бог есть движение, Бог есть творение, а творение — это всегда движение. Бог есть огонь — огонь любви. Бог есть ветер — ветер Святого Духа, сошедшего на апостолов. Это не разрушающий ветер, а тот, что спасает нас от удушающей жары, подхватывает и несет от одного места к другому.

Все это, конечно, символично. Мы говорим, что Пресвятая Троица есть огонь, ветер и движение, потому что понятие Троицы непостижимо для нашего ума. Мы можем лишь войти в это таинство, в сердце пламени, в сердце вихря через благодать второй Личности Пресвятой Троицы, Которой является Иисус Христос.

Я вхожу в Троицу ежедневно, совершая странствие в глубину своей души. Там я нахожу Бога, Который живет во мне. Я широко раскрываю объятия, чтобы поскорее вовлечь моего брата или сестру в эту обновленную жизнь. Я касаюсь Бога, касаюсь вас — и становлюсь тем распятием, которым должен быть христианин. Я подхватываю вас и уношу с собой, но несу вас не к себе, а на небеса. Я возношу вас к Троице.

У Толстого есть прекрасный рассказ о молитве Троице. Это рассказ "Три старца" о русском архиерее, объезжавшем свою епархию. В этой епархии был всеми забытый остров, на котором никто никогда не бывал. Но когда архиерей узнал, что на нем обитают три старца, он решил, что должен увидеть их: ведь в конце концов они были его паствой. По прибытии на остров он услышал, что все трое повторяли: "Трое Вас, трое нас, помилуй нас!" Это была единственная молитва, которую они знали. "Вы отшельники?" — спросил архиерей. "Мы не знаем, что это значит, — ответили они. — Мы просто приплыли сюда, чтобы

славить Бога и помнить, что Он в Трех Лицах и нас трое".

Обеспокоенный архиерей стал учить старцев молитве Господней. Они очень старались, и в конце дня им удалось выучить ее. Архиерей благословил их, сел на свою лодку, повелев помнить молитву. Когда лодка была уже далеко в море, кто-то закричал: "Смотрите! Что это?" По воде двигалось сияние, и, когда оно приблизилось, все увидели трех старцев, быстро скользящих по поверхности волн. Пройдя к судну, старцы сказали архиерею: "Отче, мы забыли вашу молитву, поэтому пришли, чтобы выучить ее заново — прочитайте нам ее!" Но архиерей перекрестился и сказал: "Не мне учить вас. Ваша молитва и так дойдет до Господа. Молитесь о нас, грешных". Он низко поклонился старцам, а святые повернулись и снова пошли по морю. Их молитва долго доносилась издалека: "Трое Вас, трое нас, помилуй нас".

Итак, вы видите, что иногда лучше никого не учить молиться даже словами молитвы Господней. Бог Сам Учитель. Благодать снисходит на нас естественным образом, но мы открыты и прямому воздействию Бога, мы способны познать Его любым угодным Ему путем.

Бывают минуты, когда Господь зовет нас. Как будто Он задает тон камертоном, и этот звук эхом откликается в вашем сердце. Его можно услышать посреди шумной улицы Гарлема или в глубокой тишине, в поезде, в самолете или в переполненном метро Нью-Йорка. Но вы безошибочно узнаете его. Он словно говорит вам: "Сейчас! Теперь! Вставай и иди. Иди туда, иди сюда. Иди и говори с этим или с тем человеком. Вставай и иди, пиши эту книгу или эту статью. Иди и помирись со своим ближним. Вставай и сделай шаг, к которому Я готовлю тебя".

В этот миг вы, образно говоря, прирастаете к стулу.

Самое последнее, что вам хочется сделать, — это встать и пойти, потому что, когда Господь зовет вас, Он очищает вас, Своих избранных, через страдания. Если вы идете за Ним, вас, возможно, будут оплевывать, забрасывать камнями. Вас могут называть белой вороной, как это было со мной, когда я пыталась говорить о расовой дискриминации на юге США в сороковые годы. Но когда вы слышите призыв Господа; тогда просто сидеть спокойно становится гораздо мучительнее, нежели подчиняться Ему. Такое испытывали Иона, Иеремия и многие другие пророки.

Вас охватывает чувство смятения, как будто вас разрывают пополам. Таково начало вашего странствия внутрь, такова минута осознания, что Пресвятая Троица живет и в вас, и вне вас. Это минута молитвы, хотя не той длинной молитвы, какой мы ее себе представляем, и здесь я не имею в виду даже евхаристию. Конечно, она великолепна, но есть еще что-то совсем простое: миг, когда вы слышите призыв Бога, то есть миг признания, миг принятия и глубокой открытости. Это минута, когда вам нужно лишь всего-навсего осознать, что вы творение Божье и что это Бог призывает вас.

К чему Он призывает? Он призывает к тому, чего каждый из нас страстно жаждет. Он призывает к жизни, приносящей плоды, потому что бесплодие — это самое страшное, что нам угрожает. Помните притчу о смоковнице? Бог предлагает нам плодородие. Он предлагает нам жизнь невероятно плодородную — ведь Он дает нам возможность помочь Ему построить Его Царство. Каково это Царство? Это ты и я, это девушка-наркоманка, это алкоголик с улицы. Его Царство — хромые и слепые, одинокие и безработные, богатые и бедные. В него входят все человеческие расы. Это весь мир.

Мы жаждем величия, а Бог просит нас стать

маленькими. Чтобы войти в дверь, которая ведет к Его Царству, мы должны встать на колени. Если мы так сделаем, то, как ни парадоксально, обнаружим, что растем, ибо "не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его".

Это минута выбора. И таких минут будет множество, потому что мы призваны выбирать каждый день нашей жизни до самой смерти. Но самое фантастическое во всем этом — наша свобода. Мы абсолютно свободны отвергнуть влекущую нас силу. Мы свободны разорвать узы любви, которая требует полного подчинения. Ничто не мешает нам сказать "нет". Ничто, кроме Божьей любви.

Итак, молитва становится очень простой: "Верую, Господи! Помоги моему неверию. Иисус, помоги мне". Он привык к этой молитве, и ее необязательно произносить вслух. Эти несколько слов — крик муки, крик о помощи, бессловесная просьба о наставлении. За вознесенными с болью или печалью, а иногда даже с радостью словами стоит мольба: "Помоги мне идти дальше, куда бы Ты ни вел меня".

Есть слово, которое никто не может определить точно, — слово "вера". "Блаженны не видевшие и уверовавшие". Центр нашей веры — Пресвятая Троица, и наша вера растет по мере странствия в глубину собственной души, к сердцу Троицы.

Иногда бывает очень трудно войти в этот огонь, движение и ветер. Нас одолевает вялость, все кажется безразличным. Молитва совсем теряет смысл. Дни становятся серыми и однообразными. Возникает искушение спросить: "Что все это значит?" Такое страдание — это искупление, мольба о прощении, даже можно сказать, расплата за долги.

Такое страдание не опустошает, а освобождает нас.

Бог допускает его, чтобы мы поднимались все выше на гору веры. Это — часть нашей молитвы, часть нашего странствия в глубину собственной души.

Молитва — это связь с Богом, и, чтобы установить эту связь, мы должны начать разрушать в себе идолов, которым поклоняемся. Пока мы не начнем странствие в глубину собственной души, мы не осознаем, как много этих идолов. Чтобы достичь огня, ветра и движения Троицы, мы должны взять кувалду и разбить их одного за другим. Мы склонны цепляться за этих идолов, боимся признать их присутствие в своих сердцах, поклоняемся им, не сознавая, что мы делаем. Но их надо разбить, потому что они подобны привязанным к бумажным змеям молитвы камням, которые не способен поднять даже Святой Дух.

Чтобы освободить молитву от груза, что тянет ее вниз, мы должны перестать прятать свои лица. Затем мы должны раскинуть руки, превратившись в подобие креста. Тогда мы станем открытыми для других людей, для их взоров. Это начало саморазведения. Оно соответствует саморазведению Христа, которое началось еще с Его воплощения в младенца и закончилось распятием Его обнаженного тела на кресте — знаке его безграничной любви к нам.

От нас требуется, чтобы мы шли в глубины человеческих сердец. Мы не можем сделать это без приглашения. Никто не пригласит нас, если мы не откроемся сами, сказав: "Да, я знаю, в каком, аду ты живешь". И тогда между нами устанавливается связь. Но обнажиться таким образом, так раскрыть свою душу очень тяжело. Это все равно что открыть дверь в самые потаенные свои глубины, отдавая кому-то ключ, который ведет в Царство Божье внутри нас. Это страна без границ. Я вручаю тебе ключ к своему сердцу и говорю: "Входи" .

Готовы ли мы открыться таким образом? Хотим ли мы любить Бога и людей так всепоглощающе, полно, беззащитно, без фальши или стремления исполнить свою собственную волю, слышим ли мы камертон Бога? Готовы ли мы молиться молитвой человека, призванного Богом к любви?

Бог есть любовь, а наша вера — это любовь между Богом и человечеством. "Верую, Господи! Помоги моему неверию. Дай мне больше веры, чтобы я мог приносить плоды любви, нежности, мира справедливости и истины для всех и для себя. Господи, помоги мне расти в вере, которая есть начало всех начал".

Готовы ли мы? Хотим ли? Если мы честны, то должны ответить: "Господи, я не могу делать это без Тебя. Научи меня, как расти в вере. Научи меня, как любить. Научи меня, как молиться" .

Говорить о молитве всегда трудно, потому что в ней мы стараемся выразить невыразимое. Реальность очень проста, но слова создают впечатление, что она очень сложна. Я не могу говорить о молитве отвлеченно — я не знаю, что это такое. А вот поговорить с вами о том, как я молюсь, могу.

Для меня молитва всегда была вопросом слушания. Всю свою жизнь я страстно желала слушать Бога. Когда я была маленькой девочкой, я бегала по низким холмам, поросшим дикими цветами. Мама, бывало, спрашивала: "Где ты была?" Я отвечала: "Бегала по холмам". — "Что ты там делала?" — "Слушала Бога". — "Как ты слушала Его?" — "Ах, это очень несложно. Я просто ложусь, а ветер проносится по траве, наклоняя дикие цветы, и тогда говорит Бог".

Я была маленькой и, конечно, имела яркое воображение. И все же, если вы будете непрестанно слушать Бога, однажды вы увидите Его. Это же

сплошное приключение! Я встаю по утрам и начинаю слушать Его. И так целый день. Приходит великий покой. Я диктую письма, сортирую одежду для бедных, просматриваю книги, беседую с членами общины и с гостями. Иногда люди плохо чувствуют себя, они сердиты и раздражены, и тогда голоса сливаются в какофонию, которая грохочет надо мной, как гром. Но я улыбаюсь, слушаю и получаю ответы на свои вопросы, потому что глубоко-глубоко внутри у меня мир — Божий мир. Посреди всей этой суматохи мой внутренний слух приносит мир. Чисто по-человечески я могла бы просто взбеситься от того, что происходит. Но это как шторм над океаном: на глубине пятидесяти саженей все спокойно. Таков человек. Пусть бушует шторм, но если в глубине покой, то все хорошо. Именно так мы можем разделить страдания Христа. У него, очевидно, тоже бывали штормовые дни, когда Он жил с двенадцатью необразованными рыбаками.

Во всем этом есть огромная радость. Только подумайте! В определенный момент — всего на одно мгновение — налетает этот ураганный ветер, чтобы бросить вас в самую пучину огня, о котором идет речь. Он не обжигает вас, не опаляет. Он теплый, нежный, ласковый, и вы выходите из этого огня очищенным. Вы забываете о своем несовершенстве, о своих недостатках, потому что знаете: Богу до них нет дела. Ему неважно, что вы несовершенны. Он просто хочет, чтобы вы вошли в этот огонь, чтобы любить Его, чтобы соединять свою любовь с Его любовью до той поры, пока вы сами не станете частью этого огня, пока все не загорится от его искр: Он сказал: "Огонь пришел Я низвесть на землю и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! "

Кто я?

Не камень ли я, Господи, чтобы Ты мог писать на мне огнем? Тогда дай мне, Нерукотворный, силу вынести Твой огонь.

Не просто ли я пустынный песок, на котором Ты опять зажигаешь огненный куст? Тогда, Нерукотворный, дай мне силу вынести Твой огонь.

Не море ли я или огромное озеро, у которого Ты снова ступаешь человеческими ногами, оставляя пылающие следы? Тогда, о Нерукотворный, дай мне силу вынести Твой огонь.

Не крошечный ли я квадратик земли под крестом, поглощенный каплями Твоей драгоценной крови, капающей из Твоих огненных ран? Тогда, о Нерукотворный, дай мне силу вынести Твой огонь.

Не хочешь ли Ты, чтобы весь огонь, который Ты вливаешь в мою душу, осветил и согрел кого-то? Тогда скажи кого. Или Ты хочешь, чтобы я истребила сама себя любовью к одному Тебе?

Говори, Господи, Возлюбленный, говори. Или иначе Твой камень, Твой песок, Твоя вода и Твоя земля умрут под огнем Твоего огромного желания. Так дай же, Нерукотворный, мне силу вынести Твой огонь.

ГЛАВА 8

МОЛИТВА И ИСПОЛНЕНИЕ БОЖЬЕЙ ВОЛИ

Мне порой бывает страшно, когда молодые люди говорят: "Господь велел мне делать это и то, идти сюда, идти туда". Одна девушка, гостившая у нас, сказала: "Я не стирала белье, потому что Святой Дух велел мне сходить вместо этого на прогулку!" Где же богословская посылка к такому утверждению?

Бог редко говорит со мной тогда, когда я хочу, и в соответствии с моими собственными нуждами и желаниями. Как можно при таких обстоятельствах говорить с уверенностью, что я исполняю волю Божью? Легко сказать: "Ко мне это пришло с молитвой". Но такое заявление будет фальшивым, если не посоветоваться с тем, кто по-настоящему знает духовную жизнь.

Я твердо верю, что Бог вдохновляет и побуждает людей, но Он делает так, когда в определенной жизненной ситуации это имеет смысл. Одна женщина задала в письме вопрос, не может ли она вступить в нашу общину. Она была абсолютно уверена, что ее призвание — служить в нашем мирском апостолате. Когда она приехала, оказалось, что у нее есть муж и пятеро детей. Ясно, что в такой ситуации узнать волю Божью не составляет никакого труда!

В наши дни молодежь стремится к паломничеству. Я за паломничество. Моя мама часто ходила на богомолье. Она любила это и всегда была готова пройти триста километров или больше, чтобы посетить церковь или какое-нибудь святое место. Однако в этом было нечто большее, чем просто потребность встать и куда-то идти. Во-первых, надо было позаботиться о детях. Во-вторых, возможность идти на богомолье появлялась только тогда, когда отец был в отъезде. Нужно было привести в порядок дом. Лишь при таком условии мама

могла отправиться в паломничество, иначе она оставалась дома.

Так обычно действует Господь. Он говорит с нами, но то, что мы слышим, должно согласовываться с нашими обязанностями и с нашим индивидуальным образом жизни.

Я твердо верю, что Бог направляет нашу жизнь. Конечно же это так! Ведь не зря Он оставил нам Десять Заповедей и особенно великий закон любви. Мы должны любить Его всем сердцем, всем разумом, всей душой, мы должны любить ближнего, как самих себя. Он сказал: "Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою". Он просил нас любить врагов и отдавать свою жизнь за друзей. Если мы поступаем так, значит, нами, конечно же, руководит Бог.

Святость св. Терезы из Лизье заключалась в том, что она постоянно повиновалась даже тем, кто вел ее неправильно. Она оказалась под руководством не очень приятной настоятельницы, но подчинялась ей беспрекословно. Для определения своего призвания она обратилась к самому Папе Римскому и только тогда отправилась в кармелитский монастырь. Ее чувство подчинения правилам было настолько велико, что если во время письма она слышала звон колокола, она немедленно прекращала свое занятие, даже не дописав буквы.

В тридцатые годы мне захотелось продать все свое имение, уйти к бедным и жить среди них в "пустыне в миру". Когда эта идея пришла ко мне, я немедленно отправилась за советом к священнику. Я советовалась со множеством священников. Они считали меня сумасшедшей. Все меня разубеждали: "У тебя сын, которому ты и мать, и отец". Они говорили, что

побуждение Святого Духа в моем представлении — на самом деле искушение дьявола. Один священник посоветовал мне на ночь окропить постель святой водой. Я послушалась его, да так тщательно намочила постель, что вынуждена была спать на полу!

Оказалось, что эти святые отцы определили мою жизнь неправильно, но я старалась изо всех сил принять то, что они говорили. Однако в конце концов я не смогла сопротивляться силе Духа. Он был таким могучим, что я не могла поступить иначе. Что я сделала? Мой отец говорил: "Если тебе трудно и ты не знаешь, куда нужно повернуть, иди к епископу. Он отец твоей души". Итак, я пошла к архиепископу Торонто Нилу Мак-Нилу, и он позволил мне делать то, что я должна была делать.

Наш апостолат с самого своего зарождения существует под знаком послушания. До сего дня я ни разу не ослушалась ни епископа, ни Церкви. Один гость-епископ сказал: "Я слышал, что у Екатерины было много трудностей, но есть то, на чем она стоит непоколебимо: она послушна авторитету Церкви". И это — чистая правда. Меня обвиняли во всех смертных грехах, но никто и никогда не предъявлял мне обвинения в неповиновении Церкви. На этом послушании и основан Дом Мадонны.

Я не могу отделить молитву от послушания. Как я могу молиться Богу, Который был послушен До самой смерти, если я сама противодействую послушанию? Мой Брат Христос явился, чтобы исполнить волю моего Отца, и я должна делать то же самое. Я должна делать это, преодолевая боль, отверженность и непонимание. Сегодня Господь побуждает множество людей искренне и честно молиться, а молиться, конечно, есть за что. Но как может Бог слушать того, кто молится, чтобы исполнять свою собственную волю? Я не могу судить других, но здесь я стою перед Всемогущим, трепеща от

страха. Я чувствую большую близость к Богу, но все же бывают минуты, когда я знаю, что Он страшен и великолепен, и я падаю пред Ним ничком, сознавая, что я ничто.

Мы склонны к истовой молитве в нужде, но молились ли мы когда-нибудь за то, что нужно Богу? Обычно, когда мы охлаждаем в своих желаниях, охладевает и наша молитва. Следовательно, очень важно, чтобы, когда мы молимся, мы шли по течению Божьей воли, а не против него. Это остается в силе, даже когда мы молимся за того, кого очень любим.

Когда мой муж Эдди попал в автомобильную катастрофу, я ехала к нему и горячо молилась, чтобы он остался жив. Но мысленно я заставляла себя добавлять: "Если на это есть Твоя воля". Если по какой-то причине Господь захотел бы забрать Эдди на небеса, я должна была принять это с желанием. Я мысленно произносила эти слова до такого состояния, пока не была готова исполнять Божью волю и плыть по ее течению.

Самое великое дело для человека — исполнение воли Божьей. Вы можете снова спросить: "Как ты знаешь Его волю? Как узнать, какие мысли принадлежат тебе, а какие Богу?" Ответ один: чтобы узнать Его волю, нужно научиться слушать Его. Это может произойти только через молитву и под руководством духовника.

Постарайтесь настроиться на слушание как на важную часть молитвы. Когда вы молитесь, вы слышите голос Бога, говорящего с вами в вашем сердце очень мягко, негромко, но проникновенно. Если вы прислушаетесь как следует, то действительно узнаете Его волю. Бог хочет, чтобы вы исполняли Его волю, и постоянно отдает Себя вам с тем, чтобы вы могли идти по Его стопам.

Если вы любите Бога, вы можете обращаться к Нему

как к другу. Вы можете поговорить с Ним, чтобы выяснить, что Он думает. Вы хотите делать то, что Он предлагает вам? Тогда слушайте Его, чтобы знать Его волю. Бог говорит спокойно, очень спокойно. Он откроет вам, что надо делать.

Вы будете исполнять Его волю, и это будет прекрасно. Делать то, что говорит Господь, — значит быть по-настоящему счастливым. Иногда исполнение Его воли приносит боль, но будет и радость. Все исходит от Бога, и все возвращается к Нему в наших сердцах. Жизнь христианина состоит в том, чтобы полностью отдаваться Богу и в молитве, и в делах. В этом мы находим такую огромную радость, что наша обычная, повседневная жизнь полностью меняется. Мы оказываемся в новой реальности.

Слушайте так, чтобы услышать и понять, чего хочет от вас Бог. Слушайте Его спокойно и идите за Ним. И вы наполнитесь радостью. У вас будет и боль, но это неважно, потому что Он "изменит печаль вашу на радость", — вот чем хочет поделиться с вами Господь.

Молитва: если мы подчинимся

*Неисповедимы пути Твои, Господи! На грани отчаяния
Ты заставляешь любить.*

*Помоги нам подчиниться необходимости минуты и
обнаружить в ней великую радость и красоту.*

ГЛАВА 9 УТОЛЕНИЕ ЖАЖДЫ МОЛОДЕЖИ

В эти дни я охвачена большой печалью, но есть и великая радость. Когда я оглядываюсь по сторонам и вижу, как молодежь обращается к Богу в размышлении, молитве и посте, я радуюсь. Я вижу это все чаще и чаще. Рядом с нами, в Комбермере, некоторые из бывших хиппи осели на земле. Они были самыми ревностными носителями идей своего поколения. Просто удивительно, насколько привязаны они к этим идеям. Они пережили первые зимы, когда температура падала до -25°C . Теперь они рубят дрова, ремонтируют старые фермы из папиросной бумаги, стараясь утеплить их, сами пекут хлеб. Но самое интересное то, что они постятся и молятся. Эти две руки — молитва и пост — простерты к Богу многие века, и молодые люди сегодняшнего дня продолжают простирает их.

Некоторые из них говорят о медитации и созерцании, о буддизме и карме, о конфуцианстве, таоизме и других восточных религиях. В этом причина моей печали. Очень хорошо, что они обращаются лицом к Богу. Но здесь возникает вопрос: почему мы не говорим им, как это делать? Для нас, христиан, молитва должна быть как дыхание. Человек знаком с молитвой-размышлением и созерцанием еще со старозаветных времен. Почему же мы не откликаемся на крик души молодых, не обучаем их основным способам, с помощью которых можно достичь Бога?

Одно из моих любимых описаний молитвы можно найти в книге Павла Евдокимова "Борьба с Богом"¹.

"Непрестанно молитесь", — настаивает св. Павел, потому что молитва — это одновременно и источник, и

¹ Paul Evdokimov. Struggle with God. Paulist Press, Glenfalls, New Jersey, 1967, p.176.

самая интимная форма нашей жизни. "Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне". Христос говорит, что надо войти в самого себя и сделать там святилище. Это святилище — человеческое сердце. Жизнь и молитва, ее сила, глубина и ритм — мера нашего духовного здоровья: они открывают нас для самих себя.

"А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место и там молился". У аскета пустыня становится внутренним состоянием и означает спокойную и молчаливую сосредоточенность духа. Когда человек уже научился хранить молчание, он молится по-настоящему, и здесь начинается таинственное посещение."

Сам Христос учит нас молиться, а "Отче наш" — это молитва, которую Он дал нам. Но когда мы стоим спокойно, в полном молчании, Он посещает нас совсем иначе. Он Сам приходит к нам, и тогда Писание открывается нашему пониманию, словно мы раздавили орех с помощью щелкунчика — нам помогает Святой Дух. Слова обретают смысл, и мы наполняемся радостью, знанием и благоговением — Сам Христос учит нас.

Евдокимов продолжает: *"Если человек не знает, как прийти к сосредоточенности и молчанию, он не может подняться выше, до того состояния, когда он сможет молиться в общественном месте. Как вода, способная утолить жажду, дистиллируется в тишине, так и нас молчание располагает к сосредоточенности духа и дает нам способность видеть себя в правильном свете. Сосредоточенность открывает нашу душу не только для небес, но и для других людей. Св. Серафим говорит: "Стяжи мир, и вокруг тебя спасутся тысячи". В настоящее время, когда происходит инфляция слова, которая только усиливает одиночество, лишь человек,*

способный молиться в молчании, может говорить с другими людьми. Молчание такого человека будет говорить там, куда проповедь не может проникнуть. Это таинство настроит других людей на откровение, ведь тот, кто знает, что молчание может говорить, легко подбирает самые точные слова. Его ответы на насущные вопросы людей становятся словно аминь в его непрестанной молитве.

Смысл молитвенного состояния не только в том, чтобы услышать другой голос — голос Христа, но и голос человека, с которым мы встречаемся, в лице которого к нам обращается Христос. Мы слышим Его голос в голосе каждого человека. Он многолик: это и лицо путника на дороге в Эммаус, и садовника Марии Магдалины, и моего соседа. Бог воплотился в человека для того, чтобы мы созерцали Его Лик в каждом лице. Совершенная молитва ищет присутствия Христа и распознает это присутствие в каждом человеке. Уникальный образ Христа — это икона. Но так как существует бесчисленное множество икон, это значит, что каждое человеческое лицо — также икона Христа. Молитвенный настрой всегда обнаруживает это".

Молитва — очень простое дело. У нее свой собственный ритм. Установив связь с Богом, мы устанавливаем связь с собой. Прежде чем полюбить ближнего, мы должны полюбить себя, и тогда мы можем любить всех.

Молодежь говорит о йоге, толкует о ритмичном дыхании. В молитве тоже есть некий неуловимый ритм. Картина такова: человек стоит пред Богом, склонив голову. Его руки соединяются в жесте приветствия — в молитвенном жесте. Он отправляется в странствие в свое сердце, которое должен совершить каждый человек, если он хочет встретить Троицу — Отца, Сына и Святого Духа, Который живет в нас.

Склонившись, человек снова выпрямляется. Распростерши руки, он обнаруживает, что представляет собой подобие креста. Теперь он способен касаться людей кончиками пальцев — ведь он коснулся Бога! Такое ритмическое молитвенное движение — важный способ пользоваться своим телом. Целый день человек должен молиться всем своим существом, отправившись в странствие внутрь себя, проникая все глубже в молчание и уединение своего внутреннего я. Связь с Богом и людьми становится еще более глубокой, потому что Бог есть любовь, и наши взаимоотношения — это любовная связь между Богом и нами. Если мы установили связь с Богом, это неизбежно приведет к связи с другими людьми. Иными словами, молитва служит людям.

В этом процессе участвует кеносис — опустошение себя ради того, чтобы в нас рос Христос. Что это означает? Это означает, что размеры нашего сердца должны постоянно увеличиваться. Так как Христос принял в Свое сердце всех людей, воплотившись в человека, мы тоже можем вместить все человечество в свои сердца. Чтобы служить человечеству, существует тысяча способов, в том числе пост и молитва.

Пост и молитва не могут служить только нам самим. Они всегда существуют и для других. Современная молодежь, и не только молодежь, ищет пути и способы освободиться от эгоизма и жадности, заполонивших североамериканскую культуру. Люди хотят опустошить себя так, чтобы Бог заполнил их, чтобы "через Него, с Ним и в Нем"¹ они могли служить другим.

Тогда почему мы не даем им ответов? Почему мы не проповедуем радостную весть Самого Христа, чтобы люди могли узнать в нас черты Бога, Которому, как мы утверждаем, мы поклоняемся и в Которого верим?

¹ Слова католической евхаристической молитвы.

Почему же они вынуждены обращаться к нехристианским религиям в поисках пищи для души и ума?

Несколько лет назад епископ попросил меня побывать на богословской конференции в Торонто. Однажды я гуляла на солнышке и вдруг набрела на группу хиппи, сидящих на травке возле университета Торонто, где проходила конференция. Их только что выгнали из квартиры, и люди несли им бутерброды. Одна девушка заметила мой крест и спросила, не монахиня ли я. Когда она услышала, что я обыкновенный человек, началась целая дискуссия об Иисусе Христе и о том, что лучше был бы Иисус, чем наркотики. Тогда я провела с этой девушкой десять дней. Я рассказала ей о св. Терезе Авильской, св. Иоанне Креста и обо всех великих святых Церкви. Она повторяла: "Вот это да! Конечно же, христианство лучше, чем буддизм!"

Это было самое удивительное в моей жизни. Прекрасно! Ребята хотели, чтобы я была их гуру. "А как насчет разрыва в возрасте?" — спросила я. Они заверили меня, что для гуру это не имеет значения.

Это были годы, когда в Доме Мадонны стали появляться хиппи. Они искали, жаждали Бога. Они прониклись любовью к Богородице. Многие из них бросали наркотики.

Если подобное произошло со мной в таком возрасте, только подумайте, что могло бы случиться с более молодыми людьми, твердыми в вере, если бы они пошли проповедовать Христа и Писание самой своей жизнью! Пора позаботиться об этом. Пора перестать обсуждать мелкие вопросы, надо погрузиться в самые глубины веры, в которые так мало людей желает войти. Да, пришла пора, причем сейчас!

Что Ты можешь мне предложить?

*Что Ты можешь предложить мне, если в моей крови
бушует дикая анархия?*

*Не мощный ли Ты огонь солнца, чтобы подогреть мое
желание?*

*Не ветер ли Ты, чтобы добровольно гнать мою кровь в
этом потоке?*

ГЛАВА 10 КАК ОБРЕСТИ ХРИСТА В НАШИХ БРАТЬЯХ И СЕСТРАХ

У меня вопрос. Возможно, лучше бы сказать, что у меня много вопросов. Да и как в наши дни не иметь пытливого сердце и разум? Но, по-видимому, все мои вопросы сводятся к одному: как найти Христа в моем брате или сестре, если я лично не знаю Христа?

Подобно многим членам Дома Мадонны, я много читаю. Читаю в основном все современные книги и большое количество периодической литературы, причем самой разнообразной: либеральной, консервативной, левого толка, подпольной. Это постоянное чтение наводит на мысль, что возникает определенная тенденция. В наше время, в эпоху, когда в какой-то мере оживилось общественное сознание, когда малочисленные народы всего мира поняли необходимость расовой справедливости и стало расти признание неравенства между богатыми и бедными странами, христиане, наконец, поняли, что мы должны искать Христа в наших братьях и сестрах.

У кого-то может возникнуть мысль, что личное приближение к Христу через таинства и "старомодные" способы молитвы теперь устарело. При повышенном внимании к вопросам социальной справедливости, ликвидации бедности, улучшения личных взаимоотношений мы все чаще и чаще слышим и читаем, что самый лучший способ встретиться с Христом — это увидеть Его в другом человеке.

Именно здесь я ставлю вопрос ребром: как я могу найти Христа в брате или сестре, если я сама не знаю Христа лично? Мне кажется, что я не могла бы узнать Его в моем брате, если бы прежде не познакомилась с Ним лично.

Что я подразумеваю под личной встречей? Я имею в

виду самый смысл нашей веры. Христос заповедал нам любить Бога и любить ближнего, причем в таком именно порядке. Но чтобы любить кого-то, я должна знать его. Чтобы узнать его, я должна с ним познакомиться. Лишь когда я встречу и познакомлюсь с ним, лишь тогда я узнаю его среди других.

Как мне узнать Христа, чтобы суметь полюбить Его и продолжать любить в своих братьях и сестрах, любить их потому, что люблю Его?

Ответ в том, что прежде Христос узнал меня. Он узнал меня, когда я крестилась в его смерть и воскресение. Теперь Он живет во мне, и я знаю Его, когда совершаю странствие в глубь собственного сердца. Я знаю Его в хлебопреломлении. Я знаю Его, когда Он "лобзает меня лобзанием уст Своих", когда во время исповеди я склоняюсь у Его ног в раскаянии. Я знаю Его через Святого Духа, Который всегда со мной.

Я знаю Его во множестве молитв, особенно в великой молитве молчания — внутреннего молчания моего сердца. Нарушив Свое собственное молчание, Он говорит тогда, когда в моем сердце затихает шум и я прошу: "Говори, Господи, Твоя раба слушает Тебя!" Конечно, многое я узнала из книг о Боге, до многого дошла своим умом, однако между знаниями о Боге и знанием Бога большая разница. Только тот знает Его, кому Он открывается Сам.

Это возвращает нас к молитве и таинствам. Именно в таинствах мы устанавливаем связь с Богом Отцом, Богом Сыном и Богом Святым Духом. Через таинства мы узнаем Бога непосредственно, как реальность. Только после этого мы можем идти вперед, ко всему человечеству. Только тогда мы можем узнать Его Лик в других людях.

Для меня в этом весь смысл. Многие же идеи, о

которых я читаю, лежат на поверхности — они как мотыльки, роящиеся вокруг лампы. Как мы можем любить людей, если мы прежде всего не любим Бога? Любовь к другим — плод нашей любви к Богу. Если у нас нет этой любви, стоит ли беспокоиться, называя себя христианами? Тогда мы просто филантропы!

Поиск

Я ищу Тебя, Господи, так давно, так страстно, так неустанно, но Твои таинства надвигаются на меня.

Ведь нет ничего проще, чем найти Тебя. Ты — это они, мои ближние, и все, кто попадаете мне на глаза. Ты есть хлеб и вино, поднесенные мне в эти дни на золотом блюде на Литургии. Но Твои таинства надвигаются на меня.

Мои глаза устремлены и к ближнему, и к незнакомцам, проходящим мимо. Хлеб и вино на золотом блюде погружают меня в веру, которая темнее, чем самая темная ночь. Да, Твои таинства надвигаются на меня.

Однако я иду дальше, потому что меня подгоняет любовь, у которой нет предела. Я иду к Твоему обиталищу среди нас, Твоих детей. Однако опять темная вера переполняет меня, то поднимая на новые высоты, то бросая в неизмеримые глубины.

Я ищу Тебя, Господи, так давно, так страстно, так неустанно. Однако я нашла лишь темноту, глубину и высоту. Они привели меня к еще большей жажде Тебя, Возлюбленный. Смотри на меня, странницу любви: я явилась пред Твоим сокровенным Ликом, мой Господь, вся окутанная Твоими таинствами. Кроме веры и жажды любви, у меня нет ничего.

ГЛАВА 11

БЕЗ МЕНЯ ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ДЕЛАТЬ НИЧЕГО

"Я свет мира", — сказал Христос. Так как Он явился на землю, мы уже больше не живем в тени смерти. Мы можем жить при свете. Но свет становится светом только в контрасте с темнотой. Без темноты мы не знали бы света. Бог позволяет нам погружаться в темноту, потому что Он страстно желает, чтобы мы слились с Ним, Который взял на Себя весь мрак греха. В темноте мы ощущаем свою беспомощность и бессилие. В темноте мы слепы. Теперь Господь может исцелять нас. Вера обретается в темноте — там, куда разум не может проникнуть.

Когда мы входим в темноту веры, в конце концов туда прорывается свет. Но не сразу. Вначале Бог говорит: "Если верите в Меня, придите. Идите по воде". Апостолы были ошеломлены, когда увидели, что Иисус идет к ним по воде. Петр направился к Нему, но начал тонуть, потому что потерял веру. Большинство из нас слишком преисполнены страха, чтобы сделать даже первые шаги. Св. Иоанн Богослов сказал: "Совершенная любовь изгоняет страх". Но мы так боимся, что даже вообразить себе не можем такую любовь.

Есть рассказ о ребенке в горящем доме. Отец зовет его: "Прыгай! Прыгай!" Ребенок кричит: "Папа, я не вижу тебя!" Отец отвечает: "Ничего, зато я вижу тебя". В наш век нам хочется видеть, куда мы прыгаем. Мы хотим видеть не только отца, руки которого распростерты, чтобы поймать нас, но и саму землю под ногами. Мы хотим, чтобы все было рассортировано и разложено по полочкам. Мы боимся шагнуть туда, где, как нам кажется, царит хаос. На самом деле там идеальный порядок, но нам не дано это видеть. Мы хотим сказать Богу: "Давай все сделаем как следует". Но Бог отказывается подстраиваться под наши

стандарты. Мы не можем руководить Им, но как же мы стараемся!

Тем временем мир хрипит в агонии. Он жаждет спасения. Человечество, возможно, не знает, кому оно молится или откуда придет помощь, но все равно взывает о ней. Спасителем становится Иисус, и поэтому христиане призваны любить человечество, как Он, и принимать на себя его боль. Что они могут сделать? Как привести миллионы людей к истинной жизни? Как принести справедливость и милосердие искаженному, страждущему миру? Только через силу Бога. Христос сказал: "Без Меня вы не можете делать ничего". Но если мы едины с Ним в молитве, мы можем все.

Самый правильный ответ на наши современные вопросы, какими бы они ни были, — обращение к Богу с воздетыми руками, руководство любовью, вера в Божье обетование и милосердие. Другого ответа быть не может. Если стоять и молить с воздетыми руками, как Моисей, то произойдет чудо силы Божьей (Исх 17; 8-134). Удивительно, но какую бы форму ни принимала молитва — то ли ее произносят лежа ничком, то ли с каменным спокойствием, то ли в танце, — она сообщает движение всему миру. Тот, кто обращает свое лицо к Богу в молитве, находится в центре циклона, в центре движения.

И каким-то образом происходит чудо. Благодаря силе молитвы человек остается с Богом на Его горе, и в то же время он словно обходит землю с полотенцем и водой. Молитва преобразует мир.

Если мы молимся, это значит, что мы действительно приняли приглашение Христа. Он не только это сказал: "Без меня не можете делать ничего". Он

добавил: "Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то чего ни пожелаете, просите, и будет вам". Мы должны вести на вершину горы каждого для того, чтобы молиться вместе: молитва действенна и свята. Это связь с Богом и союз с Ним. По мере возрастания нашего союза с Богом мы узнаем, что молитва — это источник праведности и что от нее исходит добро, которое Господь хочет излить на человечество.

Какова эта молитва? Каков этот союз с Богом? Я не могу писать диссертацию на эту тему, но могла бы поделиться своими соображениями. Молитва вдохновляет человека всем существом общаться с любящим Богом, отвечать взаимностью на Его великую любовь. Молитва — это отклик человека, который принимает множество поз от положения стоя с воздетыми руками до положения ничком. Молитва — это фантастическое движение танцора, это каменное спокойствие совершенно неподвижного человека, затерявшегося в сферах, которых многие хотели бы достичь, но достигает далеко не каждый. Молитва — это неразборчивое гуканье ребенка, это невнятные слова на дрожащих устах стариков. Молитва — это слова мужчин, женщин и детей, которые знают Бога и легко говорят с Ним. Эти слова, достигнув Бога, превращаются в прекрасные песни.

Люди читают Розарий — молитву на четках. Они молятся за всех своих родственников, за все нужды мира — вслух, просто, как дети. Даже когда они спят, их сердца внимают Богу. Когда они молятся, когда они прославляют Бога, они сливаются с чем-то великим, поистине космическим. Вся вселенная склоняется пред Богом, и все, кто Его любят, присоединяются к этому поклонению.

Бог — это единственный путь, по которому нужно вести людей к Богу, учить их молитве и молиться о них.

Черный огонь

Тихое спокойствие Твоего присутствия наполнило все существо мое. Однако тьма ничтожества, холодный, мертвый мрак ночи сковали меня, а сердце сдавила тяжесть. Все поглощал черный огонь, который горел и иссушал, не давая тепла и света, но пронизывающий свет знания открыл мне мерзость греха.

И, познав Твою красоту и великое совершенство, я исполнилась отвращения, которое накапливалось под тяжестью любви, сдавливавшей мое сердце.

О, беспомощная Любовь.! Я вижу Твои раны, вижу, с каким великим терпением и всепрощающей нежностью Ты выносишь бессердечную бездумность, холодную неблагодарность, зловещую тяжесть греха — моего греха.

Я хотела нести это бремя вместе с Тобой. Не Ты ли показал мне тяжесть Своего креста, раны от тернового венца на голове? Лишь знание, что Ты, видя мое ничтожество и предел моих сил, мог облегчить бремя Своей любви в моем сердце, поддерживало меня.

ГЛАВА 12

ОМОЙ НОГИ БЛИЖНЕМУ СВОЕМУ

Неисповедимы пути Господни, и я помню отрывок из Библии, где сказано: "Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути мои". То, что нам кажется безнадежным, может быть угодно Богу. А безнадежным нам кажется очень многое.

Мы, жители развитых стран, нагрешили предостаточно. Затерявшись в нашем богатеющем обществе, мы щедро раздаем излишки, но скупко делимся тем, что необходимо нам самим. Так как мы согрешили против наших братьев и сестер, мы согрешили против себя. Говорят, что вера и надежда уйдут, а любовь останется. Но мне интересно, останется ли действительно хоть сколько-нибудь любви. Что мы найдем — мы, которые ненавидим нашего брата негра, которым не нравится наша сестра индианка, которые презирают каждого, кто не похож на нас?

Мы согрешили, потому что не исполнили вторую заповедь, в которой сказано, чтобы мы любили ближнего, как самих себя. Мы не любим самих себя, и, следовательно, не в состоянии любить ближнего. Мы, современные христиане, согрешили, не показав Лик Христа всему миру. Ведь могли же древние христиане делать это так, что язычники говорили о них: "Видите, как они любят друг друга?"

Тогда почему же я надеюсь? Я надеюсь потому, что Господь вспахал поле, возделал его и засеял. Я надеюсь потому, что в сердцах людей повсюду — не только у тех, кто полностью отдался религиозной жизни, — прорастают ростки молитвы. Люди молятся сердцем, не спеша, отправляясь в уединенные места, чтобы поразмышлять. Они испытывают внутреннее притяжение к Тому, Кто целиком посвятил Себя служению другим.

Я вижу, как с великой простотой один человек спокойно служит другому. Это не мгновенное побуждение, когда люди мчатся в трущобы, чтобы оказать социальную помощь, или бросают свои пасторские обязанности, чтобы стать психологами. Нет, это спокойное служение человека человеку, и именно этого хотел Христос. Его жизнь прошла в молитве и служении, и такой должна быть и наша жизнь. Мы не только должны любить ближнего, мы должны находить время, чтобы выслушать его и наладить с ним личные отношения. И это доступно всем. Где бы вы ни были, вы можете дотянуться до ближнего.

Вы ищете общину? Самой великой и основательной общиной является Пресвятая Троица, Которая живет во мне. Я простираю одну руку к Богу, а другую — к своему брату или сестре. Вот это община. Если я не тянусь к ближнему, тогда рука, простертая к Пресвятой Троице, повиснет, потому что Бог ее не примет. Бог и люди — люди и Бог. Вот теперь я представляю собой распятие.

Таким чудесным образом Бог продолжает извлекать из нашего сердца молитву. В этой молитве, исполненной любви и служения, должно исчезнуть все чванство, враждебность, желание руководить кем-то. Если мы не любим друг друга, как любил Христос, мы можем сколько угодно молиться и читать Писание, все равно ничего не произойдет. В основе нашей молитвы должна быть любовь.

Мы должны стремиться к гостеприимству сердца. Без этого гостеприимство дома обращается в ничто. Мы должны принимать людей такими, какими они приходят к нам, не судить их, а относиться к ним с глубоким уважением. Когда ты встретишь брата или сестру, не пытай их, не задавай вопросов. Если ты, как Христос, принимаешь человека в свое сердце таким,

какой он есть, Бог откроет то, что Он считает нужным для тебя.

Такое отношение, когда мы всегда и везде открываем свое сердце для других, требует духовной борьбы. Мы должны бороться со всем, что не от Бога в нашем сердце. Это кеносис, о котором я уже говорила, — опустошение себя ради того, чтобы эту пустоту заполнил Бог. Вот это — истинная бедность. Люди всегда задают вопросы о бедности, а ответ прост. Когда вы касаетесь Бога, вы служите другим, и в этом ваше распятие. За что вам уцепиться? Не за что. Даже ваша воля не поможет. Держитесь за бедность! Все, что принадлежит Богу, очень просто — сложность в нас самих.

Когда я распята, тогда я свободна. Я ни за что не держусь. Теперь я могу нести полотенце и воду, омывая ноги моему брату и сестре — так Христос омывал ноги ученикам Своим. В этом, Мои друзья, разрешение всех общественно-политических проблем. Ответ заключается в вашем прощении и любви и в прощении и любви к вам. Если этого нет, ничего не изменится, уверяю.

О, одинокий Христос!

О, одинокий Христос с Чаринг-Кросс, Рю дэ ла Пэ, бульвара Анспах¹, о, одинокий Христос с тысячи великолепных переходов и улиц, наполненных иностранным говором! Почему я должна встретить Тебя еще и здесь, так далеко от дома, когда уже я видела Тебя таким же одиноким в Гарлеме и на Пятой Авеню? И в Эдмонтоне, и в Юконе, и в Портленде, что в штате Орегон, и в Чикаго, и в Сан-Франциско, и в Каламазо²

¹ Названия улиц величайших столиц мира.

² Имеются в виду города, где бывала Екатерина.

Ты тоже был одинок.

О, одинокий повсюду Христос, почему Ты стоишь тут и там, так спокойно, так печально глядя на толпу вечно спешащих людей, почему?

Почему Твои глаза так полны жажды, тоски, жалости и сострадания? Почему Ты поднимаешь Свою пробитую гвоздем руку и тут же опускаешь ее так горестно, словно нищий, готовый просить подаяния?

Почему я должна встречать Тебя на всех континентах, на всех переходах, на незнакомых грязных улицах и шикарных авеню и даже в самых диких и отдаленных местах?

Ты не отвечаешь. Ты просто смотришь.

О, Христос с Чаринг-Кросс, такой одинокий, Ты рыдаешь: толпы жаждут Твоей любви и не знают ее. Ты жаждешь любви не знающих Тебя людей.

Дай мне ключ, Возлюбленный, чтобы я могла отпереть Твое одиночество и, войдя в него, разделить с Тобой его тяжесть. Вот мое сердце, раненное Твоей любовью. Пусть оно станет дверью, чтобы люди шли к Тебе. Дам мне Твой голос и слова, исполненные огня, дай мне силу показать им Тебя.

ГЛАВА 13

МОЛИТВА КАК ПРИЧАЩЕНИЕ СЛОВОМ БОЖЬИМ

Богослужение — это величайшая из всех песен любви. Это наше свидание с Богом, куда Он приходит с радостью и весельем.

Образность Песни Песней, как и многих отрывков из Писания, в которых о Боге говорится как о женихе или супруге, доносит до нас самую суть молитвы. Размышление, созерцание, песнопения — все это ведет нас к союзу с Богом, причем не когда-то в будущем, а сейчас. То, что уже началось через другие виды молитвы, сейчас продолжается в Божественной Литургии. Бог и человечество становятся едины в удивительном и невероятном таинстве, которое может понять только такое любящее существо, как Бог. Литургия — это воплощение Его великой любви, воплощение нашего отклика: Бог и люди едины. Возможно, в этот миг молитва, как мы ее себе представляем, прекращается и открывается таинство нашей принадлежности Богу.

Однажды во время Литургии ко мне пришла идея: мы причащаемся Словом. Я всегда радуюсь по-особому, когда подхожу к причастию — свидетельству великого таинства происходящего. Для меня символы хлеба и вина становятся реальностью Тела и Крови Христа. Я принимаю Бога таинственным образом. Литургия обладает великой силой соединять меня с Ним и со всем человечеством. Он приходит, чтобы соединиться со мной. Когда я пью из чаши, мне трудно от нее оторваться. Символы исчезают, и остается только Кровь Христова. Возникает желание остановить мгновение.

В один памятный день, предвкушая причастие, я вдруг сказала сама себе: "Катя! Ты окормляешься Словом каждый день! Значит, Слово можно есть!"

В Писании ангел велел пророку Иезекиилю съесть свиток, где были записаны слова, которые ему надлежало говорить. Конечно, я не совсем это имею в виду. Дело не в том, чтобы вы глотали Слово, а в том, чтобы Слово проникало в вас и наполняло вас. Вы читаете Слово Божье на Литургии, но это что-то значительно более важное, чем просто чтение. Слово поглощает вас.

Трудно описать объединяющую силу Слова Божья. Оно призывает к соборности, то есть ко всеобъемлющему единству сердца, разума и души, которое есть в Святом Духе.

Кажется, будто в сумерках слышны шаги Адама и Евы, направляющихся ко мне, — и меня поглощает Бог, меня впитывает Слово. В Писании сказано: "Вначале было Слово". Все, что Бог Отец создал, создано через Слово. Мысль о том, что таким образом Слово становится единым со мной, я с Ним, потрясает мое воображение. Я просто поглощаю Слово, и Оно растворяется во мне. Оно становится частью меня самой. Сила Его сияния, исходящего от меня лучами, зависит от того, насколько полно я Его поглощаю. Я поглощаю Слово с небывалой любовью и ревностью. Теперь Оно переполняет меня через край. Теперь вы видите Его отражение во мне.

Сливаясь со Словом, я поглощаю Его так много, что перестаю существовать. Слово поглощает меня потому, что я хочу этого. Я говорю Богу: "Дай мне раствориться перед смертью. Позволь мне наполниться Тобой, чтобы каждый мой шаг был Твоим, чтобы каждый мой жест был Твоим". Все это выше отрешения, выше кеносиса, выше, чем я могу это выразить словами. Это словно вакуум, в котором человек встречает Бога. Я подчинилась Слову. Я проглотила Его. Я наполнена Им. Теперь Слово проповедует через меня.

Писание вошло в мою плоть и кровь с самого детства, и все годы в Доме Мадонны, как мне кажется, процесс его познания во мне продолжается. Я всегда питалась Словом Божьим. Оно позволило себе раствориться во мне. Чем больше я поглощала его в Писании, тем большее оно поглощало меня. В этом заключено великое таинство. В конце концов однажды во время Литургии я смогла сказать: "Хорошо. Меня больше не существует. Теперь Ты все"

Тем не менее, я все равно остаюсь человеком и живу на этой земле. Я окормляюсь Словом Божьим, и это дает мне силу жить и проповедовать Писание. В основном мои прежние страхи и ужасы ушли. Я могу сказать: "Теперь живу не я, это во мне живет Христос, — потому что я насыщаюсь Словом каждый день".

Мы все боимся, нам всем свойственны чувства сомнения и отверженности. Я бы хотела, чтобы мы просто могли воскликнуть: "Господи, лобзай меня лобзанием уст Твоих в Евхаристии и в Слове. Я причащаюсь Твоим хлебом и Твоим вином. Ты величайший Врачеватель, и я иду прямо к Тебе, ведь Ты имеешь силу исцелять так быстро!"

Теперь можно припасть к Богу. Он подобен великому морю. Он укутывает нас, словно мантия. Он остается другом, когда кажется, что все нас бросили. "Смотри, вот Я. Давай твою руку", — говорит Он.

Теперь мы понимаем, что нас никто никогда не отвергал. Наши эмоции больше не замутняют и не омрачают нашу настоящую любовь к тем, кто обидел нас. Мы любим потому, что Бог первый полюбил нас.

Море теплое. Оно ждет вас. Прислушайтесь к призыву волн: "Приди! Я сделаю тебя совершенным. Приди! Мои воды исцелят тебя".

Возлюбленный

Великий, Всемогущий, Нерукотворный, почему Ты любишь нас, обитателей Земли? Почему я, ничтожное земное существо, испытываю притяжение чудесного циклона Твоей любви?

Почему, не зная, я просто чувствую всем своим существом, что для Тебя в толпе я одна-единственная, что для Тебя все толпы состоят из невест Христовых, что это души и что за каждую Ты готов принять тысячу смертей в пятницу после полудня.

Все человеческое, что есть во мне, растворяется при этой мысли. Подобно расплавленной лаве, оно течет само по себе, поглощая все, к чему прикасается, — то есть меня. И тогда снова Твое дыхание — ветер Твоей любви — касается лавы, и я становлюсь сама собой — женщиной, земным существом.

И снова мысль о Твоей любви поднимает меня над толпой на высоту, которая опять обращает меня в ничто. И снова прикосновение Твоего дыхания воскрешает — Твоя любовь воскрешает меня к жизни.

Как же я могу существовать, не зная, но чувствуя все всем существом? Как я могу оставаться непоглощенной, если Ты полностью поглотил меня, Твою возлюбленную?

ГЛАВА 14

МОЛИТВА ВО ИМЯ ИИСУСА

Когда вы влюблены, для вас важен только один человек — ваш возлюбленный. Все остальные — лишь толпа людей. Если этот возлюбленный Бог, мы должны признать, что Он есть Царь и что мы должны Ему покоряться. Наше «я» должно исчезнуть. Молитва помогает самоопустошению. Это означает, что мы стоим спокойно и ждем.

Для нас может быть достаточно Иисусовой молитвы: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, помилуй мя, грешнаго". Почему достаточно? Потому что тогда Иисус входит в нашу жизнь. Повторение святого имени уже приводит к нам Саму Личность: ведь в соответствии с еврейской традицией, имя человека — это сам человек. Поэтому в Новом Завете записано: "Дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено". Призывая имя Иисуса, сама я перестаю существовать. Меня поглотило Его имя, я погружена в Него, я растворена в Нем.

Даже в нашем мирском обществе имя — это что-то очень значительное. Произнеся имя Борис, например, я мгновенно начинаю думать о своем первом муже. Его личность, образ жизни, целый период моей жизни предстают предо мной. Определенные имена привносят в нашу жизнь определенные события.

Некоторые имена несут великую красоту, а иные вызывают страх. Стоит произнести имя Адольфа Гитлера — и все содрогаются, даже представители младшего поколения, которые едва ли знают о нем. Стоит произнести имя Сталина — возникает такая же реакция. Но когда вы называете имя Иисуса, "Он является немедленно, потому что Его имя — это форма Его присутствия", — говорит Павел Евдокимов. Только скажи "Иисус" — и Бог является! Ты Его привел. Я его

привела. "Дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено". Когда вы называете имя Иисуса, начинают происходить разные события.

Поэтому упоминание имени Иисуса все очень опасно. К счастью, большинство людей в англоязычных странах знакомы с Иисусом с пеленок, и, когда они упоминают Иисуса все, они не придают значения тому, что у них на языке. Когда же именем Иисуса проклинают, то проклятие падает на голову самого проклинающего.

Когда вы говорите "Иисус", само это слово уже является молитвой. Вы сами себе напоминаете: "Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них". Насколько сильнее звучат наши слова в Рождественский Пост: "Приди, Иисус Господь", — и Он приходит! Это реальность, одно из чудесных таинств, существующих между Богом и человечеством. Мы зовем — и Бог смиренно принимает образ слуги.

Если вы действительно понимаете, что вы делаете, и начинаете молиться этой молитвой, она будет продолжаться, даже если вы не будете осознанно желать этого. Если вы призвали имя Иисуса, оно останется с вами: вы этого хотите. Он тоже хочет, и эти два желания сливаются воедино.

Не очень старайтесь сосредоточиться во время молитвы. Я, например, могла бы читать Иисусову молитву, не оставляя мыслей о шляпе. Ни к чему расстраиваться и говорить: "Противная шляпа! Чтоб она пропала! Она мешает моим мыслям и молитве столько дней!" Не стоит беспокоиться о таких вещах.

Когда я была ребенком, в России ничего не знали о йоге, о мантре, об особом дыхании и молитвах нехристианского Востока. Не знали об этом и греческие монахи. Для них Иисусова молитва была такой же естественной, как и само дыхание, а русские

учились у них: "Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, помилуй мя, грешнаго. Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, помилуй мя, грешнаго". Вдох — выдох. Вдох — выдох. Вы делаете это бессознательно, все идет само собой. Такова Иисусова молитва.

Я заблудилась в Твоем величии

Господи, я заблудилась в Твоем величии. Я не могу найти его границ. Ничто и никто не может вывести меня, кроме Тебя, конечно.

Я заблудилась не в том смысле, как это понимают люди, — я потерялась в Твоем величии. Я не знала, что Твое сердце так велико. Я не знала, что у него совсем нет предела. Знаю, что это глупо, ведь Ты объемлешь землю, небесные сферы, все созвездия, и все, что за пределами человеческих способностей, для Тебя — игрушки.

Я вижу, как ты играешь звездами просто ради забавы. Но что касается меня, я заблудилась. Заикаясь по-детски, я пытаюсь рассказать, как Ты привел меня в Свою пустоту — да, в Свою пустоту.

Я думала и говорила, что здесь есть отдых и мир. Но я не знала, что Твоя пустота, которая вовсе и не пустота, а сгусток огня и молитвы, — это Ты. Ты привел меня туда и стал молиться во мне, пока я перестала существовать и Ты овладел мной целиком и полностью. Так вот какова пустота, о которой я говорила так наивно в своем неведении!

Да, Господь, я заблудилась. Я заблудилась в пустоте Твоей любви, я заблудилась в Твоем сердце, границы которого за пределами моего знания или любого человеческого глаза, разума и мыслей.

Да, я заблудилась. Но теперь я знаю одно: когда я

вхожу в Твою пустоту, я перестаю существовать. В таких случаях говорят, по крайней мере, писатели прошлого: "Все чувства обострены", — но это неправда, не совсем правда. Чувства не обострены, а напряжены: они наполнены Тобой до отказа.

Зачем Ты вводишь меня в пустоту, в Свою пустоту? Медленно, как ребенок, только научившийся ходить, я начинаю понимать, потому что в протянутые к Тебе руки Ты подаешь Свою Церковь. Я не думала, что она такая тяжелая. Я не знала, что она такая израненная. Я не знала, что она такая же истерзанная, как и Ты.

Я не знала, что ее тоже бичевали люди. Это еще одно лицо Твоей невесты — лицо, искаженное болью, словно боль всего мира собралась в Твоем сердце. Очевидно, так должно быть: она Твоя невеста, а боль всего мира всегда в Твоем сердце.

Ты действительно умер за боль, Ты умер за грех, который, как правило, приносит боль; Ты умер, чтобы вернуть нас к Авве — Твоему и моему Отцу. Но, как Твой Отец сказал о Своем избранном народе, мы упрямы и поэтому не слушали. Возможно, мы вообще не слышали ничего. Большинство из нас занимались обогащением и поэтому истерзали и Церковь, и Тебя.

И всю эту огромную пустоту Ты вручил мне. Но кто я? Ты ведь хорошо знаешь, что я всего лишь беженка, у которой нет родины. А может, в каком-то смысле моя родина всюду, но не всегда я могу это почувствовать. Ведь я человек, Господи, и поэтому чувствую себя точно так же, как Ты чувствовал Себя, когда был Человеком.

Я заблудилась, Господи, но я несу Церковь на вытянутых руках, не зная, куда идти и что делать! Я в Твоей пустоте, Господи. Лучше Ты веди меня, иначе я погибну под тяжестью Твоей невесты.

ГЛАВА 15 ВЕЛИКОЕ МОРЕ МОЛЧАНИЯ

Молитва начинается с обращения к Богу. Это может произойти в детстве или в любую минуту жизни, когда человек осознает, Кто такой Бог, что такое молитва. И тогда Писание превращается в миллион любовных посланий от Бога, которыми мы могли бы наслаждаться, над которыми могли бы размышлять, слова которых могли бы впитывать до тех пор, пока не сольемся с ними, такими вечными, обжигающими и нежными. Чтение Писания — это словно разговор с Богом, разговор, который никогда не прекращается, потому что каждое предложение побуждает сердце к еще большей любви.

Во время молитвы над Писанием замолкают наш разум и сердце. Сами по себе слова могут быть совершенно непонятны, если не читать их медленно и не раз. Когда человек начинает читать Писание таким образом, оно проникает в его существо. Он, возможно, не может цитировать главу и стих, но мысли входят в его сердце. Они наполнены светом. Человек читает слова и говорит: "О, это действительно так! Так может говорить Бог!"

Я сама по-детски верю, что Бог говорит во мне по-разному. Когда Он говорит непосредственно, можно испугаться, но когда Он говорит через Писание, тогда не так страшно.

Предположим, вы думаете о чем-нибудь со страхом. Открыв Писание, вы узнаете, что Бог сказал евреям: "Тогда придите и рассудим". Когда мы читаем Его Слово, именно это мы и делаем — мы говорим с Ним. Вы помните, как Господь отчитывал еврейский народ, прежде чем сказать это? У Него есть причина отчитать нас тоже, однако Он приглашает нас прийти и поговорить — и вдруг все меняется. Когда мы

осознаем, что говорим с Богом, у нас меняется даже подбор слов.

Слова несут бремя — бремя смысла. Мы об этом не думаем, но это так. Они могут нести или добро, или зло. Они могут быть наполнены Богом, дьяволом или просто нами самими. Нужно быть внимательными. Когда наши слова наполнены нами, мы подвергаемся искушению дьявола, потому что мы не можем в одно и то же время наполняться мыслями о себе и о других. Конечно, Другой — это Бог, другие — это все, кто един с Ним.

Когда я молюсь, Он всегда стоит передо мной. Я не могу уйти от Него. Повинуясь Слову, я оставляю все, что имею, чтобы идти за Ним. Это просто фантастика! Он стал Человеком, чтобы взять на Себя все наши грехи, печали и радости. Он сделал это из любви к нам. В Боге я встречаю своего брата и сестру, которые и есть моя жизнь.

Да, слова обременены значением, и я думаю, по этой причине Церковь призывает некоторых своих сыновей и дочерей к жизни в молчаливой молитве. В этой святой тишине мы учимся прозорливости. В великом молчании, которое охватывает людей по мере их роста и знакомства с Библией и со Словом, ставшим плотью, все слова обретают истинное значение.

В книге "Пустыня" я уже делилась мыслями о молчании сердца. Теперь хотелось бы сказать об этом побольше. Чистое сердце — молчаливое сердце. Это сердце внимательно следит за своими словами. Это не значит, что человек не разговаривает. Молчание означает любовь. Мое сердце молчит, но в нем есть внутреннее пространство, где я взвешиваю свои слова. Слова, которые приходят ко мне, тоже входят в это молчание и оцениваются в нем не в соответствии с моими эмоциями, а в меру моей любви. В это великое море

молчания можно бросить всевозможные обидные слова — слова, которые заставляют чувствовать себя отвергнутой и брошенной. Молчание любви, исходящее из чистого сердца, с мудростью изучит все, что сказано в мой адрес, и эта любовь и определит мой ответ.

Это словно прачечная. Слова, брошенные мне, проходят очищающий процесс любви, веры, молчания и надежды. В этот миг пронизательность становится предельно острой: теперь она исходит не от меня, а от Бога. Сам Бог открывает мне смысл. Почему Он не открыл Его сразу? Потому что Он хотел, чтобы вначале через меня прошли слова. Он хотел, чтобы я приняла все несправедливо сказанное в мой адрес, потому что это принятие соединяет меня с Ним и в какой-то мере обоживает меня.

Христос умер, чтобы обожить меня и таким образом сделать Своей сонаследницей. Но притязая на такое наследство, я должна пройти то, что Он прошел. Когда бы меня ни охватило нетерпение или другие эмоции, искажающие истину, как это часто бывает, если дьявол прикладывает свою руку, я могу погрузиться в море молчания, все обдумать, помолиться и очистить свое сердце и мысли. Таково очищение Духа, чистилище Духа здесь, на земле.

Погрузившись в море молчания, я чувствую, что моя любовь возрастает. А есть ли предел у любви? Единственный предел — это смерть. Я способна пойти на смерть из любви к ближнему. Смерть была единственным пределом, известным Христу.

В море молчания я учусь быть открытой. Открытость — дверь, которая никогда не закрывается, дверь, снятая с петель. Зияние, образованное такой дверью, взывает: "Друг, входи! Здесь о Боге говорят с любовью". Наши сердца должны быть открыты всем сердцам. Это очень важно узнать в море молчания:

когда вы открываете эту дверь, вы уже не можете закрыть ее. Вы ранены, но должны принять и выдержать эту боль. Вас легко могут обидеть посторонние люди. Но вы не думаете, что вас могут обидеть и друзья, и тут-то и возникает боль. Люди, проходя сквозь открытую дверь вашего сердца, будут ранить вас. Вы должны быть готовы к этому, как был готов Христос. Его ранили и физически, и морально, и эмоционально. Была минута, когда Он думал, что даже Отец от Него отступил. Но Он умер за нас. Если к этому был готов Он, то и мы должны быть готовы.

Когда мы таким образом готовимся к боли, с нами происходит что-то удивительное. Результатом боли становится радость! Если я готова к тому, что человек, который проходит через дверь моего сердца, может нанести мне удар, этот миг действительно приносит радость, если я искренне верю, что принадлежу Богу и страдаю ради Него. Когда вы готовы к боли, дело не только в том, что она смягчается, но и в том, что она оказывает влияние и на самого обидчика. Вы, может, не увидите результатов, но они будут. Вы должны смириться с тем, что для последователя Христа боль неизбежна.

Идеи, за которые нам позволено бороться, относятся только к вопросам совести. В противном случае наши идеи должны быть погружены в море молчания. Я не знаю, что там происходит. Может быть, там есть какая-то щетка или чистящее вещество? Как бы то ни было, если ваши мысли погружены в это огромное море, вы начинаете думать прежде, чем говорить. Однако вы думаете не головой. Вы начинаете думать сердцем — и все меняется.

Хотим ли мы открыть свое сердце ? Хотим ли мы открыть его для радости и всего прочего? Побуждением для нас должна быть любовь: это побуждение от Бога. Если нашим побуждением стала

любовь, если мы действительно открыли сердце, тогда мы все начнем думать одинаково — в Духе. Соборность — единство в Духе — будет с нами. Вы открыли свое сердце, я открыла свое, и мы вместе погрузились в море молчания, где присутствует Бог. Теперь мы начинаем пользоваться словами осторожно, почти запинаясь, и они становятся совсем другими. По мере этих изменений дверь нашего сердца будет открываться все шире и шире. Когда она откроется настежь, в нее войдут люди. Мы начнем узнавать друг друга и станем едины в великом море молчания.

Вопрос души

Ты вовлек мою душу в удивительную и прекрасную славу Своего Лица.

В Своем ничтожестве я не могу отражать Твой свет перед лицом такой огромной, неизмеримой силы. Тяжесть этого света могла бы убить меня. Но Ты вдыхаешь в него Свою жизнь.

О, Господь Всемогущий, Господь силы и славы, о, Нерукотворный, Великий! Что общего у Тебя с пылью? Радуетесь ли Ты, когда видишь пылинку, танцующую в Твоем свете? Или каким-то невероятным образом в Своем милосердии Ты сподобил эту пылинку наполниться Твоей Собственной жизнью?

Ты вовлек мою душу в удивительную и прекрасную славу Своего Лица.

ГЛАВА 16

КОГДА ВЫ ОТПРАВЛЯЕТЕСЬ В ПУСТЫНЮ

Многие люди во всем мире прочли мою книгу "Пустыня", но что такое пустыня на самом деле, для них остается загадкой, и я чуть ли не теряю сознание, когда думаю об этом!

Прежде всего и важнее всего следующее: отправляясь в пустыню, не беспокойтесь о молитве. Берите с собой одну книгу — Библию. Не волнуйтесь, говоря: "Мне надо молиться, мне надо молиться. Как мне молиться?" Войдите в пустыню, перекреститесь, поклонитесь распятию или иконе и скажите сами себе: "Мир этому дому и мне". Вот и все.

Если вы устали, поспите. Выспитесь хорошенько, а потом будете себя чувствовать намного лучше. Можете спать двадцать четыре часа, но во сне вы будете молиться: "Я сплю, но сердце мое бдит". Можете погулять. Совсем неважно, в городе вы или в сельской местности. Ведите себя естественно. Молитва — это отдых. Вдыхайте дыхание Духа. Будьте свободны. Молитва — это совершенно естественная связь между Богом, Который первым возлюбил вас, и вами, когда вы пытаетесь ответить Ему любовью.

На днях я получила письмо от женщины, которая пишет: "Я пошла в пустыню и не могла дождаться ее конца, потому что у меня кружилась голова". Она считает, что не могла молиться, потому что голова была забита множеством всяких проблем и дел. У этой женщины было совершенно ложное представление о молитве.

Душа должна вступать в пустыню совершенно спокойно. Может быть, вначале вы слишком нервничаете? В таком случае позвольте пустыне самой успокоить вас. Волноваться не о чем. Если вы не успокоитесь и не найдете мира в пустыне, вы никогда

не сможете достичь союза с Богом, Которого ищете.

Итак, если вы хотите чашку чая или кофе — пожалуйста. Можете выпить хоть двенадцать чашек! Разделите хлеб на три части: завтрак, обед и ужин, — или, если хотите, съешьте сразу все. В таких вопросах должно быть чувство свободы и простоты.

В пустыне нет никакого графика. Зачем вам график, если вы пришли сюда? Когда люди идут в пустыню, они сразу начинают спрашивать: "Что мне делать?" Ну что бы вы делали в настоящей пустыне? Будьте полностью и совершенно свободны. Будьте свободны от всего, что может отвлечь вас. Теперь вас не беспокоит обычное ограничение во времени, и вы можете делать, что хотите.

Вы пришли в пустыню, чтобы молиться. Итак, что это значит? Есть молитва-прошение. Конечно, молиться за всех всегда хорошо, но Бог Сам знает, что кому нужно. Отложите список своих просьб в сторону и просто скажите Ему: "Господи, Ты знаешь, что я пришел с нуждами всех людей, которые просят меня молиться за них, но я просто отдаю всех их на Твое попечение". Вот и конец разговора.

Вы собрались поразмышлять. Как быть в этом случае? Представьте себе, что у вас есть жених или невеста, а вы сидите и думаете о нем или о ней что-нибудь приятное. Иными словами, вы думаете о человеке, в котором искренне заинтересованы. По-настоящему интересуется вас в пустыне только Бог. Вот вы о Нем и думаете. Вы думаете о Его словах, которые можете прочесть в Библии.

Но есть кое-что еще. Есть созерцание. Созерцать — значит смотреть на кого-нибудь в молчании, и тут-то начинается пустыня. Вы входите в пустыню в молчании сердца, которое перестало волноваться о чем бы то ни было вообще и полностью открылось для

Кого-то Другого.

Гуляете ли вы по улицам, смотрите ли на проходящих мимо людей или просто сидите в своей маленькой комнате, Лик Христа перед вами, и вы знаете, что и ваше лицо перед Ним. Вы теряетесь в сердце Того, Кто любит вас и Кого любите вы. Вот и все. Это и есть пустыня.

Невеста инстинктивно бросается в объятия жениха. Придя домой, она не станет задавать вопрос: "Что мне теперь делать? Бросаться к нему в объятия слева или справа?" Когда вы идете к Богу в пустыню, окунитесь головой в сердце и постарайтесь увидеть Его. Будьте простыми, как дети, и вы хорошо проведете время с Богом. И никакого регламента, и никто не станет вам указывать, что делать.

Еще одна сторона пустыни заключается в том, что вы в это время не ходите на Литургию. Литургия приходит к вам сама — то есть Бог приходит к вам особым образом. Вы входите в созерцательную молитву, и пустыня уводит вас в молчание — в молчание настоящей пустыни, в огромное молчание, в котором ваше сердце встречается с сердцем Бога.

Вы храните молчание, пока не достигнете Всевышнего. На это может уйти много времени или мало, но в самом процессе вы станете молитвой. Вы не молитесь ни губами, ни разумом. Вы не молитесь даже сердцем. Св. Иоанн Креста писал в одном из своих стихотворений: "Ночью, когда в доме стало тихо, я ушел так, чтобы никто не знал, — ушел на свидание со своим Богом". В таком состоянии все чувства обострены. Когда это случится с вами, вы станете молитвой и в конце концов достигнете Всевышнего. Таков смысл пустыни.

Пойти в пустыню — значит просто положить голову на грудь Бога, прислушиваясь к Его сердцебиению. Это невозможно постичь разумом. Это можно

почувствовать только сердцем — сердцем, которое касается сердца Бога.

Позволь моему сердцу отдохнуть

О, Господь мира, храни меня в Своем сердце. Позволь мне отдохнуть на Твоей груди, где бы я ни была.

Ноги могут идти сколько угодно ради Тебя, руки могут делать тысячу дел ради Тебя, разум заполнен мыслями и планами о Тебе. Но позволь моему сердцу отдохнуть в Твоем Сердце, и тогда Твое благословение будет действительно со мной.

Я очень жажду Твоего отклика. Не знает покоя сердце мое, пока не успокоится в Тебе.

С течением времени сердце все больше и больше жаждет молчания, уединения. Я так страдаю и того, и другого! Жить без них — все равно что идти по горячей пустыне.

О, дай мне благодать молчания, уединения сердца среди многолюдных, шумных толп, наполняющих мою жизнь. О, откликнись и дай мне отдых в Твоем сердце среди бесконечных дел ради Тебя.

О, Возлюбленный, приди, завладей моим сердцем и держи его вечно в Своем Священном Сердце.

ГЛАВА 17

СТРАНА ОДИНОЧЕСТВА

Куда ведет жизнь в молитве? К концу странствия в свое сердце после того, как вы встретились со Христом и понесли Его крест какую-то часть пути, вы входите в удивительную страну одиночества. Кажется, что ей предшествует мир. Думаю, это тот мир, который наступает после распятия. Есть и минута воскресения, словно вас только что сняли с креста. Раны еще не залечены, но они уже не болят.

Теперь вы другой человек. Вы другой, потому что уже знаете: Бог существует, и Он один имеет значение. Эта ошеломляющая мысль внушает благоговение. Она могла бы и просто сразить вас, если бы вы в какой-то мере не разделили Его крест сами. Вы другой человек в том смысле, что теперь все люди принадлежат вам, они часть вас самих, а вы принадлежите всем. В то же самое время вы принадлежите только Богу, причем принадлежите Ему безраздельно. Между вами и остальными людьми есть различия, и в то же время этих различий нет вовсе — есть слияние во единое целое. Разграничение носит духовный характер, зависящий от того, что вы пережили и что невозможно объяснить. Это — страна одиночества.

Здесь трудно подобрать слова. Страна одиночества — это страна радости. Это страна союза с Богом. Страна одиночества — страна, где вы жаждете Бога. Жить в стране одиночества — значит принадлежать Богу и понимать, что только один Он имеет значение.

Секрет этой страны в том, что жажда Бога растет в вас, как огонь. Фактически это и есть огонь. В то же время жизнь человечества становится более напряженной. В стране одиночества есть одна мысль, одна мечта, одна страсть, одно желание: вести людей к Богу.

Но люди не хотят идти к Богу! Это то одиночество,

которое испытывал Христос всю Свою жизнь, особенно в Гефсиманском саду. В стране одиночества вы лишь понемногу начинаете узнавать, кто такой Бог. По мере возрастания любви к Нему Вас переполняет огромное желание подарить Его каждому человеку. И вдруг вы обнаруживаете, что люди не хотят принимать Его. Они уделяют Ему немного внимания, частицу себя, но не хотят полностью отдаваться Богу.

Итак, вы идете по стране одиночества. В этой стране нет возможности руководить другими людьми. Вы не можете делать этого, потому что не позволяет Бог. Это Он руководит всем, а не вы. Тот, кто идет по стране одиночества, готов сказать: "И уже не я живу, но живет во мне Христос". Дело не в том, что все мы больше не грешим или что бремя Бога больше не давит на нас, а в том, что призыв Бога продолжает вести всех людей к Нему.

Чтобы войти в страну одиночества, я должна свести все свои нужды к одному Богу. А пока мои нужды еще не исчезли, они со мной. Они составляют мое одеяние — единственное одеяние пилигрима в стране одиночества. Иногда это одеяние подобно власянице, а иногда оно мягкое и пушистое. Оно символизирует то, что я начала немного понимать: мы склонны нуждаться друг в друге совсем иначе, чем этого хочет от нас Бог. Один из итогов этого удивительного странствия заключается в том, что всех, кто входит в страну одиночества, принимает Христос, а они в свою очередь принимают в Нем всех.

Необходимость в одобрении, необходимость высказать все, что у нас на уме, необходимость быть нужным, необходимость привлекать к себе людей, производить на них впечатление своим интеллектом, своими способностями — все это отпадает. В стране одиночества дружба становится простой и радостной, потому что все нужды сосредоточены на Христе, а

наша собственная персона не имеет значения. Единственное страстное желание привести людей к Богу гасит все устремления нашего разума. Человеческое сердце, насколько это возможно, теперь открывается для полного обладания Богом. Теперь, в свете этой невероятной реальности, мы понимаем, что без Него мы не можем делать ничего.

Вы умяетесь до состояния кажущегося небытия. Крылья разума складываются, сердце раскрывается, и разум освещается Христом. Теперь слова св. Терезы Авильской становятся яснее: "Я и дукат — ничто, но я, дукат и Бог — это все". Можно перефразировать ее высказывание: "Я не могу вести кого-либо сама, но если я позволю себе наполниться Богом, я могу вести к Богу всех".

Дорога, которая началась крещением и продолжается Евхаристией, миропомазанием и созерцанием Возлюбленного, привела меня в конце концов через страдания и крест к стране одиночества. Это — страна удивительного мира и большой радости, и все же это и страна одиночества. Я думаю, что это — последний шаг перед окончательным союзом с Богом. Для некоторых из нас, а может и для многих, этот союз может наступить перед смертью, если мы крепко любим, если наше сердце открыто настежь и если Богу это угодно.

Зернышко

Я была пшеничным зернышком. Ты был Сеятелем. Когда-то, давным-давно, Ты похоронил меня в глубокой темной борозде. Я пережила тысячу смертей в земле, хотя и плодородной, но такой темной, такой холодной и сырой! И все-таки я выжила.

Два раза я поверила, что настала пора приносить

плоды. Но дважды шторм ненависти и отверженности замораживал и борозду, и всю землю.

Затем, когда мне казалось, что я переживаю тысячную смерть, пошел дождь и выглянуло солнце. И под его теплыми лучами я принесла семена и вложила их в Твои руки, чтобы снова умереть и размножиться. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

ЕКАТЕРИНА ДЕ ГУК ДОХЕРТИ 1896-1985	3
ОТ АВТОРА	11
ГЛАВА 1 РОЖДЕНИЕ ЛЮБВИ К БОГУ	13
ГЛАВА 2 РИСКОВАННОЕ ДЕЛО	17
ГЛАВА 3 РУКА ОБ РУКУ С БОГОМ.....	19
ГЛАВА 4 ПРЕВРАЩЕНИЕ В МОЛИТВУ.....	22
ГЛАВА 5 РОЖОК ПАСТЫРЯ.....	28
ГЛАВА 6 ОГОНЬ И СЛЕЗЫ.....	35
ГЛАВА 7 ДУХ МОЛИТВЫ	39
ГЛАВА 8 МОЛИТВА И ИСПОЛНЕНИЕ БОЖЬЕЙ ВОЛИ.....	48
ГЛАВА 9 УТОЛЕНИЕ ЖАЖДЫ МОЛОДЕЖИ	53
ГЛАВА 10 КАК ОБРЕСТИ ХРИСТА В НАШИХ БРАТЬЯХ И СЕСТРАХ ...	59
ГЛАВА 11 БЕЗ МЕНЯ ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ДЕЛАТЬ НИЧЕГО	62
ГЛАВА 12 ОМОЙ НОГИ БЛИЖНЕМУ СВОЕМУ	66
ГЛАВА 13 МОЛИТВА КАК ПРИЧАЩЕНИЕ СЛОВОМ БОЖЬИМ	70
ГЛАВА 14 МОЛИТВА ВО ИМЯ ИИСУСА.....	74
ГЛАВА 15 ВЕЛИКОЕ МОРЕ МОЛЧАНИЯ.....	78
ГЛАВА 16 КОГДА ВЫ ОТПРАВЛЯЕТЕСЬ В ПУСТЫНЮ.....	83
ГЛАВА 17 СТРАНА ОДИНОЧЕСТВА.....	87

КНИГИ ЕКАТЕРИНЫ ДЕ ГУК ДОХЕРТИ (КОЛЫШКИНОЙ)
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- Апостольская нива
(только в интернете)
- Беседы на Страстной Неделе
(только в интернете)
- Дорогой отец
(в интернете и как печатные издания)
- Дорогой семинарист
(только в интернете)
- Истории русской странницы
(в интернете и как печатные издания)
- Каждый день – благодать
(только как печатные издания)
- Крестный путь
(в интернете и как печатные издания)
- Молчание Бога
(только в интернете)
- Моя Вчерешняя Россия
(только в интернете)
- На груди Господа
(только в интернете)
- На кресте отверженности
(только как печатные издания)
- Пустыня
(в интернете и как печатные издания)
- Рождественские колокола
(в интернете и как печатные издания)
- Самородки
(в интернете и как печатные издания)
- Сердце Богородицы
(в интернете и как печатные издания)
- Свет надежды
(только в интернете)
- Странник
(только в интернете)
- Юродивые Христа ради
(только в интернете)

По территории России эти книги вы можете заказать наложенным платежом по адресу:

123104 г. Москва,
а/я 24

Или по электронной почте post-katalog@yandex.ru

По вопросам приобретения книг обращайтесь по адресу:

Книжный магазин «Primus Versus»
Покровка, 27, стр. 1,
105062 Москва
Тел. (495) 223 5810
E-mail: primusversus@mail.ru
Website: www.dbiblio.org

Адрес в России Дома Мадонны, общины основанной Екатериной де Гук Дохерти:

660021 г. Красноярск
Дом Мадонны
Проспект Мира, д. 158, кв. 12
E-mail: mhkrasnoyarsk@mail.ru
E-mail: russia@madonnahouse.org

За пределами России заказывайте книги по адресу:

Madonna House Publications
2888 Dafoe Rd. RR 2
Combermere, Ontario K0J 1L0
Canada

E-mail: publications@madonnahouse.org